

На правах рукописи

ТИХОНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**НАДЗОР ЗА ИНОСТРАНЦАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1801–1861 гг.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Брянск – 2015

Диссертация выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Белоусов Сергей Владиславович**,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
университет»,
заведующий кафедрой всеобщей истории,
историографии и археологии

Бикташева Алсу Назимовна,
доктор исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
профессор кафедры социальной истории
факультета истории

Орлов Александр Анатольевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
гуманитарный университет
имени М.А. Шолохова»,
профессор кафедры зарубежной истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «24» апреля 2015 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета ДМ. 212.020.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по адресу: 221036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № ___.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 201_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В современных условиях нарастания процессов глобализации особую актуальность приобретают проблемы, связанные с сохранением национальной идентичности и защитой безопасности нашего государства¹. Россия на протяжении всей своей истории вынуждена была противостоять угрозам извне, сохраняя свою территориальную целостность, суверенитет и национальную самобытность. Иностранцы, которые выбирали нашу страну в качестве объекта иммиграции и желали работать на благо многонационального и многоконфессионального государства, могли рассчитывать на поддержку со стороны власти и общества.

Опыт использования труда иностранных мигрантов, осуществления надзора за ними в целях обеспечения государственной безопасности и защиты интересов собственных граждан в исторической ретроспективе представляется весьма полезным, так как в настоящее время происходит резкое увеличение миграционных потоков на территорию Российской Федерации. В этих условиях необходимо своевременно совершенствовать нормативно-правовую базу пребывания мигрантов, организовывать учет и контроль за массовыми перемещениями людей, оказывать им всестороннюю материальную, психологическую и социальную поддержку. Безусловную помощь в осуществлении всех этих мероприятий могут оказать имеющиеся наработки в сфере надзора за иностранцами в Российской империи.

Актуальность исследования определяется и тем, что в русле современной государственной политики, ориентированной на приток квалифицированных кадров, Российская Федерация успешно участвует в международной интеграции, стремится обеспечить высокие темпы экономического роста, решает сложные демографические проблемы, создавая условия для социальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

Изучаемый в диссертационном исследовании период имеет некоторые аналогии с настоящим временем: внутри страны – это усилия властей по поддержанию стабильной политической ситуации, попытки стимулировать экономику к развитию перспективных отраслей, внедрению инноваций; в мировой политике – это необходимость отвечать на вызовы со стороны других государств, стремление к установлению устойчивой системы международных отношений и выстраиванию взаимовыгодного экономического сотрудничества. Исторический контекст, несомненно, иной, и его исследование с применением новых методологических подходов микроистории, истории повседневности и локальной истории также весьма актуально для отечественной историографии.

---

¹ Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 230–317; Он же. Концептуальные основы национальной и международной безопасности. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 26–32; Он же. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 53–55; Качан Т.А. Кризис национальной идентичности в условиях глобальной интеграции // Универсальное и национальное в культуре: сборник научных статей. Минск: БГУ, 2012. С. 79, 81–82; Сельцовский П.А. Миграционные процессы и национальная безопасность. 2008. № 11. С. 114–116.

Рассматривая в диссертационном исследовании как общие положения государственного контроля над иностранными мигрантами, так и конкретные мероприятия в отношении подданных разных стран, значительное внимание, наряду с другими, уделено швейцарцам. Взаимоотношения Швейцарии и России имеют длительную историю. Находящаяся в центре Европы, обладающая вековыми традициями народной демократии, небольшая альпийская страна, Швейцария была заинтересована в налаживании отношений с Российской империей, державой с иным историческим опытом, значительной территорией, охватывавшей не только Европу, но и Азию, государством, в силу своего международного авторитета, непосредственно влиявшим не только на европейскую, но и на мировую политику.

Взаимное притяжение Швейцарии и России в первой половине XIX века достойно особого внимания. Российская дипломатия принимала непосредственное участие в признании суверенитета и нейтралитета Швейцарской конфедерации государствами-участниками Венского конгресса, определившего судьбы Европы после завершения наполеоновской эпохи. Период, прошедший со дня установления дипломатических отношений Швейцарии и России (14 февраля 1814 года), насчитывает 200 лет. В первой половине XIX века в Российской империи трудились швейцарские педагоги, ученые, врачи, архитекторы, музыканты, купцы, ремесленники. В связи с тем, что на территории Швейцарии традиционно употреблялись немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки, швейцарцев в России нередко рассматривали как представителей Германии, Франции, Италии.

Для Швейцарии первой половины XIX века эмиграция была привычным явлением в силу политических потрясений, экономических проблем и природных катаклизмов. Российская империя стала страной, которая активно принимала иммигрантов, предоставляя многим швейцарцам возможность заработать капитал собственным трудом и вернуться на родину. В диссертационном исследовании, в том числе и на примере швейцарцев, показана деятельность российских властных структур по контролю над иностранцами.

Актуальность темы диссертации усиливается ее недостаточной научной разработанностью в отечественной и иностранной научной литературе и отсутствием специальных комплексных исследований по данной проблеме.

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии работы, посвященные надзору за иностранцами в первой половине XIX века, единичны и относятся к исследованиям последнего десятилетия (научные изыскания М.В. Сидоровой и Е.И. Щербаковой, О.Ю. Абакумова, Н.В. Макаровой). При этом авторы данных публикаций либо рассматривали отдельный аспект надзора (только «наблюдение» за иностранными подданными), либо характеризовали контроль над иностранцами как одно из направлений деятельности III Отделения, не затрагивая применяемые меры надзора на всех уровнях государственного управления. Всестороннее исследование заявленной проблемы до сих пор не предпринималось.

Внимание к истории государственных учреждений, связанных с осуществлением надзора, было проявлено еще в пореформенный период XIX века (Ф.И. Проскуряков, Н.Е. Андриевский и др.). В начале XX века появилось большое количество изданий, посвященных столетнему юбилею министерской системы (С.А. Андрианов, Н.В. Варадинов, С.В. Рождественский и др.). В 1930 году было опубликовано исследование И.М. Троцкого, посвященное III Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии, остававшееся долгое время единственной серьезной научной работой по данной проблеме. Интерес к истории этого учреждения проявился в 1960–1980-е годы, которые были отмечены выходом в свет изысканий Н.П. Ерошкина, Т.Г. Деревниной, А.Г. Чукарева, И.В. Оржеховского. Они рассматривали деятельность надзорных органов по осуществлению мероприятий политического сыска в рамках функционирования вертикали власти Российской империи. Из работ иностранных авторов стоит отметить монографии С. Монаса и П. Сквайера о III Отделении, в которых охарактеризована была его роль в системе управления.

Начиная с 1990-х годов в отечественной историографии, наблюдается возрастание интереса к истории органов, обеспечивавших государственную безопасность страны и взаимодействовавших с другими властными структурами (научные работы М.В. Сидоровой, Ф.Л. Севастьянова, Л.Ф. Писарьковой, Ф.М. Лурье, В.С. Измозика, В.И. Пороха, О.Б. Росляковой, Г.Н. Бибикова, А.Г. Чукарева, Д.И. Олейникова и др.). Кроме того, историками активно разрабатывается тема, связанная с пребыванием на территории России иностранных военнопленных антифранцузских кампаний начала XIX века и Отечественной войны 1812 года (работы А.И. Попова, В.А. Бессонова, С.Н. Хомченко, Б.П. Миловидова, А.Л. Самовича и др.). Среди новейших публикаций необходимо отметить научные статьи о военнопленных Крымской войны (1853–1856), в отношении которых также применялись меры надзора (исследования В.А. Бессонова, Б.П. Миловидова, В.В. Познахирева, О.П. Шкедя).

В течение последних двадцати лет особую популярность среди историков приобрела тема «Иностранцы в России». Последние характеризовались как представители конкретных конфессий, государств или профессий (работы П.П. Черкасова, Е.П. Гречаной, Д.П. Спивака, Л.В. Славгородской, Г.И. Смагиной, Т.Н. Черновой-Деке, Е.А. Пасько, А.А. Орлова, Е.В. Алексеевой, А.И. Степанова, И.А. Петрова и др.; иностранных авторов, например, В. Дённингхауса, Г. Чудин, У. Раубера, Р. Бюлера, К. Гёрке и др.).

Несмотря на имеющиеся работы по истории властных структур, осуществлявших контроль над иностранными подданными, в том числе военнопленными, в отечественной и зарубежной историографии до сих пор не было комплексного исследования по проблеме надзора за иностранцами в России (1801–1861 гг.). Под надзором понимается комплекс мероприятий, осуществляемых государственными органами и направленных на обеспечение безопасности Российской империи, защиты интересов ее подданных.

Объект исследования – становление и развитие системы надзора за иностранными подданными на территории Российской империи.

Предмет исследования – деятельность российских государственных органов в сфере надзора за иностранцами в первой половине XIX века и в преддверии реформ Александра II.

Целью диссертации является изучение процесса создания и совершенствования системы надзора, особенностей функционирования ее органов на всех уровнях, эффективности контроля над иностранными подданными² в Российской империи в 1801–1861 годах.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выяснить условия въезда иностранцев в Российскую империю с начала XIX века до Отечественной войны;
- проанализировать изменения государственной политики в отношении иностранцев в связи с началом военной кампании 1812 года;
- охарактеризовать реакцию российских властей на факты сотрудничества иностранцев с оккупантами;
- показать отношение российских органов управления всех уровней к военнопленным Великой армии Наполеона и членам их семей;
- определить меры по совершенствованию паспортного режима;
- рассмотреть взаимодействие III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, министерств, местных властей по организации и осуществлению контроля над иностранцами до середины 1840-х годов³ и в последующее время⁴;
- охарактеризовать правительственные меры и их реализацию в отношении пленных в ходе Крымской войны;
- исследовать изменения условий въезда иностранцев в Российскую империю и новые нормативно-правовые акты в преддверии Великих реформ Александра II.

Методологическим основанием диссертационного исследования стали базисные принципы исторического познания: историзм, научная достоверность и объективность, приоритет источника и системность.

Принцип историзма требует изучения всякого явления в конкретно-исторических условиях и предполагает, что историческая действительность изменяется во времени и развивается «в силу присущих ей внутренних закономерностей»⁵.

Принцип научной достоверности и объективности позволяет отказаться от политизированного подхода, представить объективный критический анализ всего

---

² В отношении государств с республиканской формой правления правомерно употребление понятия «иностранные граждане», а не «подданные».

³ Своеобразным рубежом здесь выступает деятельность Комитета об иностранцах и исполнение его решений.

⁴ До начала 1850-х годов, когда Россия вступает в масштабный военный конфликт – Крымскую войну.

⁵ Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. С. 85.

корпуса фактического материала, включая новые архивные документы, впервые вводимые в научный оборот.

Принцип системности, в свою очередь, означает, что историческая действительность представляет собой совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих объектов. В диссертации проблема исследуется комплексно, во всей ее многогранности, сложности и противоречивости, при этом все аспекты изучаются с учетом конкретно-исторической обстановки.

Вопросы пребывания иностранцев на территории Российской империи и применения к ним надзорных мероприятий рассматриваются во взаимодействии и обусловленности политическими, экономическими и социокультурными реалиями первой половины XIX века, что отвечает цивилизационному подходу. Учет личностного фактора при изучении событий прошлого соответствует требованиям антропологического подхода.

Особенностями объекта познания и постановкой исследовательских задач определялся выбор следующих **методов изучения**:

- историко-генетический, позволивший последовательно рассмотреть изменения государственной политики в отношении иностранцев и особенности ее реализации на практике в изучаемый период (1801–1861 годы). Этот метод дал возможность выстроить максимально объективную, основанную на критическом осмыслении источников историческую картину становления и развития системы надзора за иностранцами в Российской империи; показать связь между сменяющимися друг друга структурами, выполнявшими эту роль по поручению императора; рассмотреть взаимодействие центра с местными органами в вопросах надзора;
- историко-сравнительный, использовавшийся как при анализе источников, так и при характеристике позиции властей в отношении разных профессиональных групп иностранных подданных или их государственной (национальной) принадлежности;
- историко-системный, необходимый при раскрытии механизмов функционирования политико-социальной системы, в которой действовали органы государственного надзора и иностранцы, являвшиеся объектами контроля;
- количественный, применявшийся при анализе статистических данных;
- метод источниковедения, который основан на понимании источника как произведения, созданного людьми определенной эпохи, а, следовательно, являющегося ее отражением и несущего информацию о своих авторах и окружавшем их социуме⁶;
- историко-психологический метод реконструкции, воссоздающий на основе источников атмосферу прошлого, культуру повседневности, особенности менталитета, что помогает лучше понять исследуемую

---

⁶ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. М.: РГГУ, 2000. С. 21.

эпоху, исходя из уникальности тех факторов и причинно-следственных связей, которые ее определяют, а также индивидуальных особенностей участников событий.

При изложении материала исследования применялся проблемно-хронологический метод, при котором тема изучения локализуется на ряд более частных проблем (условия въезда и пребывания; меры надзора в отношении иностранцев гражданских профессий и военнопленных; влияние изменения политических реалий внутри страны и ее международного положения на статус иностранцев), каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности.

В диссертационном исследовании применен и метод периодизации, позволивший выделить отдельные этапы в осуществлении надзора за иностранными подданными внутри избранных хронологических рамок. Ключевыми датами, обозначавшими переломные моменты, являются: 1812 год (военная кампания Наполеона против России), 1826 год (организация III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии), середина 1840-х годов или, точнее, 1848 год (революции в Европе), 1853 год (начало Крымской войны), 1861 год (начало реформ Александра II).

На основе применения как общенаучных методов (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание и измерение, объяснение и т.д.), так и вышеперечисленных специальных исторических методов изучается проблема, которая имеет междисциплинарный характер.

Территориальные рамки исследования охватывают Санкт-Петербург и Москву вместе с территорией их губерний, а также российскую провинцию. По отдельным аспектам анализируются материалы Смоленской, Псковской, Курской, Тамбовской, Оренбургской, Саратовской, Одесской, Херсонской и других губерний страны. Такой выбор обоснован повышенным вниманием к вопросам надзора в столичных городах (в связи с приближенностью к верховной власти) и особенностями осуществления контроля над иностранцами в провинции. Выбор также обусловлен имеющимся в распоряжении автора комплексом источников, главным образом, неопубликованных.

Внимание к тем или иным губерниям во многом продиктовано историческими событиями, происходившими на их территории. Смоленская губерния в данном контексте занимает особое географическое положение: она связывала белорусские и центральные губернии, была ориентирована на Москву, но имела сообщение с Петербургом и прибалтийскими губерниями (в первую очередь, с Лифляндией и ее губернским центром Ригой), а на юге граничила с Орловской и Черниговской губерниями (черноземной полосой России).

Все важнейшие исторические события первой половины XIX века не обошли Смоленщину стороной, ее территория стала местом боев и партизанского движения 1812 года, размещения пленных и раненых. Во многих дворянских усадьбах Смоленской губернии трудились иностранные подданные европейских государств. Географические и климатические условия нечерноземной полосы вынуждали смоленских помещиков активнее использовать иностранцев в

качестве специалистов, способных наладить производство товаров, востребованных рынком, и повысить доходность имений⁷. В период Крымской войны Смоленская губерния, казалось бы, удаленная от театра военных действий, участвовала в приеме и обеспечении всем необходимым пленных турок и курдов. Оживление общественно-политической жизни в преддверии реформ 1860-х годов, изменение нормативно-правовой базы пребывания иностранцев отразились и в действиях местного чиновничества и общественном климате. К тому же, наличие значительного числа опубликованных источников и впервые вводимых в научный оборот архивных документов делает пристальное внимание к Смоленской губернии вполне обоснованным.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1801 по 1861 год, то есть включают время правления Александра I и Николая I, а также первые годы нахождения на престоле Александра II.

Александр I (1801–1825) продолжил начатую Екатериной II колониционную политику, сумел упрочить высокий международный авторитет России, способствовал расширению нормативно-правовой базы деятельности иностранных подданных на территории страны, совершенствованию паспортной системы и т.д.

1861 год ознаменовал начало широкомасштабных реформ Александра II, в числе которых – важнейшие решения в отношении иностранцев, как въезжавших в пределы России, так и продолжавших жить на ее территории, сохраняя принадлежность к своему Отечеству. При этом указанная дата в применении к проблеме исследования условна, так как значимые законодательные акты в отношении иностранцев были приняты в 1864 году, а потому они также рассмотрены в диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе значительного комплекса источников впервые в отечественной историографии всесторонне изучена проблема организации и осуществления надзора за иностранцами в Российской империи за более чем полувековой период.

Научная новизна заключается и в том, что автор, анализируя конкретно-исторический материал, рассматривает проблему на макроисторическом уровне (делая обобщения, касающиеся системы надзора в целом, относительно всех иностранных подданных) и на уровне микроистории (прослеживая судьбы конкретных людей).

В настоящем исследовании впервые представлен в проблемно-хронологическом изложении комплекс законодательных актов и показана практика их реализации; охарактеризованы особенности делопроизводственных документов, фиксирующих пребывание иностранцев в России; подчеркнута специфика положения разных профессиональных групп иностранцев (учителей, врачей, предпринимателей, купцов и т.д.); рассмотрены меры по их стимулированию к переходу в российское подданство.

---

⁷ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации о дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М.: РОССПЭН, 2002. С. 246–251.

В диссертации подняты темы, ранее не рассматривавшиеся в историографии, например, условия въезда иностранных подданных на территорию Российской империи; история женщин и детей, сопровождавших Великую армию Наполеона и оказавшихся в русском плену, отношение к ним со стороны властей и местного населения.

Особое внимание уделено швейцарским гражданам, работавшим в Российской империи в первой половине XIX века. Проблема деятельности швейцарцев в России и надзора за ними в этот период мало изучена в отечественной и зарубежной историографии.

Кроме того, на материалах Смоленской губернии впервые рассмотрены вопросы «разбора иностранцев», действия подданных других держав в период оккупации 1812 года и реакция на это российских властей, а также меры по осуществлению приема и обеспечения военнопленных после Отечественной войны 1812 года и в ходе Крымской войны 1853–1856 годов. Подавляющее большинство используемых в диссертации архивных источников впервые вводится в научный оборот, что усиливает научную новизну и значимость работы.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что данное исследование способствует более глубокому изучению процессов международного сотрудничества России с зарубежными странами, взаимодействия государственных структур и общества. В настоящее время обозначенная проблема еще не нашла достаточного освещения в исторической литературе. Содержащиеся в диссертационной работе выводы могут быть использованы при исследовании миграционных процессов, истории реформирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти России, изучении паспортного режима и др.

Фактический материал диссертации в настоящее время уже используется в научной работе: при написании монографий и статей по истории пребывания иностранных подданных на территории Российской империи, при подготовке учебных курсов по истории государственных учреждений, историографии и источниковедению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Надзор за иностранцами в Российской империи являлся важным направлением деятельности государственных органов, обеспечивавших национальную безопасность страны и незыблемость ее политической системы. В течение 1801–1861 гг. в истории надзорных мероприятий следует выделить несколько этапов (1801–1812 гг., 1812–1826 гг., 1826 – середина 1840-х гг., середина 1840-х – 1853 гг., 1853–1861 гг.), каждый из которых был обусловлен конкретными внутрисполитическими и международными событиями.
2. В изучаемый период совершенствовалась нормативно-правовая база, отражавшая условия пребывания иностранцев на территории Российской империи и меры контроля за их деятельностью со стороны государства. При Александре I Указами императора были зафиксированы условия въезда и выезда иностранцев, созданы основания паспортной системы, стали

проводиться «разборы иностранцев», предусматривавшие не только учет последних, но и характеристику их политической лояльности к российской монархии, законодательно был оформлен и механизм натурализации иностранцев.

Николай I, сохраняя преемственность в законодательстве об иностранных подданных, стремился к детальному отражению различных аспектов деятельности иностранцев в России. В его правление более разнообразной стала и форма законодательных актов, принимаемых в отношении иностранцев (Именные и Сенатские указы, Высочайше утвержденные Положения Комитета министров, Законы о состояниях, Устав о паспортах, Устав о предупреждении и пресечении преступлений и др.).

3. Тенденция к четкой фиксации полномочий высших надзорных органов, контролировавших пребывание иностранцев в России, прослеживается в организационном оформлении этих государственных структур и нормативно-правовом сопровождении их деятельности. Речь идет об Особенной канцелярии при Министерстве полиции (1810–1819 гг.), а затем МВД (1819–1826 гг.) и III Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826–1880 гг.). Последнему удалось обеспечить различные направления надзора не только за российскими, но и за иностранными подданными.
4. Ответственная роль в допуске иностранцев на территорию империи отводилась российским миссиям и консульствам за рубежом, выдававшим документы для въезда в Россию и контактировавшим по этим вопросам с вышеупомянутыми органами и министерствами (главным образом, МИД, МВД и МНП).
5. На протяжении всего исследуемого периода международная обстановка оказывала значительное влияние на отношение российских властей к вопросам въезда иностранцев. Обострение внешнеполитической ситуации или открытый конфликт с отдельной страной или коалицией приводили к ограничению или запрету въезда их подданных в Россию, высылке тех, кто уже проживал в империи. При Николае I, принявшем на себя ответственность за сохранение монархических режимов в Европе и негативно оценивавшим события революции 1848 года, был введен запрет на въезд иностранцев, снятый лишь в 1855 году при новом государе Александре II.
6. Российское правительство при проведении надзорных мероприятий пыталось учитывать как внутривнутриполитические условия (наличие оппозиционных настроений), так и потребности собственной экономики в иностранных инновациях. Наиболее четко вопрос о необходимости последних был поставлен Комитетом об иностранцах, учрежденном Николаем I в 1841 году, при обсуждении роста числа «вредных и бесполезных» европейцев. В итоге был признан тот факт, что развитие технологий и промышленности необходимо России, а потому, проводя надзорные мероприятия, следует продолжать допуск в империю иностранных специалистов. Даже во время запрета на въезд иностранцев были предусмотрены возможности открытия границы для

профессионалов, необходимых стране (в каждом конкретном случае последнее слово оставалось за императором).

7. В период участия России в военных конфликтах всегда наблюдалось усиление надзора за гражданскими лицами иностранного происхождения, проживавшими в империи. Такой контроль осуществлялся посредством организации более точного учета («разборы иностранцев», проверка соблюдения паспортного режима) и стимулирования принятия российского подданства для политически лояльно настроенных иностранных специалистов. Кроме того, для тех, кто, по мнению властей, представлял потенциальную опасность, предполагалось переселение в глубь России или высылка из страны.

Одним из результатов военных действий было массовое появление иностранных военнопленных на территории империи. Это вынуждало российские власти всех уровней решать вопросы, связанные с их пребыванием, передвижениями и репатриацией. Автором на конкретном материале показан механизм работы государственных органов в условиях быстро меняющейся политической, экономической и социальной обстановки. Несмотря на многочисленные сложности, дефицит времени, материальных и людских ресурсов, государственная машина Российской империи в целом сумела выполнить поставленные перед ней задачи по контролю над военнопленными.

8. В мирное время высокая оценка эффективности системы надзора, по мнению автора, не может быть столь однозначной. Так, на губернском и уездном уровне правительственные решения и требования III Отделения исполнялись недостаточно точно и своевременно. Изученные документы позволяют усомниться в полноте учета иностранцев, свидетельствуют о бюрократической волоките при исполнении распоряжений губернатора и судебных решений.

Тем не менее, отдельные категории иностранцев (учителя, врачи, духовные лица) находились в зоне пристального внимания властей, в силу их профессиональных обязанностей по обеспечению нравственного и физического здоровья подданных империи. Государственные органы всех уровней в отношении этих групп иностранцев проявляли повышенное внимание и бдительность. Специалистов, лояльно относившихся к монархии, власти пытались склонить к принятию российского подданства, опираясь при этом на существующее законодательство.

9. Надзор за иностранцами включал в себя:

- паспортный режим;
- контроль за передвижением по территории страны (через выдачу соответствующих видов);
- надзор за выполнением профессиональных обязанностей (через проверку наличия свидетельств и аттестатов у учителей и врачей; при отсутствии документов виновным грозили штрафы и запрет на профессию, а в случае нарушения – высылка за пределы России);
- финансовый контроль за уплатой налогов (в случае возможных нарушений были предусмотрены штрафы).

В целом, система надзора за иностранными подданными, сложившаяся к началу Великих реформ Александра II, отвечала национальным интересам Российской империи.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в печатных публикациях автора, были представлены научной общественности в виде докладов и выступлений на международных, всероссийских и региональных конференциях, в том числе Международной конференции «200 лет установления дипломатических отношений между Россией и Швейцарией» (Москва, Дипломатическая академия, май 2014 года). Исследование по проблеме «Изменение российской политики в отношении иностранцев после Отечественной войны 1812 года (1812–1861 гг.)» было поддержано Российским гуманитарным научным фондом (исследовательский проект 2012–2013 гг., № 12-00-00157). Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре истории Смоленского государственного университета. Фактический материал использовался в лекциях и семинарских занятиях со студентами СмолГУ и университетов ФРГ (в рамках летней школы 2014 года, проводившейся на базе СмолГУ). По теме диссертации автором опубликованы: монография ««Надлежаще смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861)» (2014, 16 п. л.) и 17 научных работ в журналах, входящих в Перечень ВАК (общим объемом более 10 п. л.). Автору принадлежит более 75 публикаций, общим объемом 112 печатных листов.

Структура исследования подчинена проблемно-хронологическому принципу и продиктована поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы, обозначены предмет и объект изучения, сформулированы цель и задачи работы, определены её хронологические и территориальные рамки, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлены сведения об апробации его результатов.

В **первой главе «Научные основы исследования»** дана характеристика историографии и источниковой базы, а также рассмотрены методологические основы исследования.

В **первом параграфе** проанализирована научная литература по изучаемой проблеме. Выделены *работы, напрямую затрагивающие тему контроля над иностранными подданными*. В статье М.В. Сидоровой и Е.И. Щербаковой «Наблюдение за иностранцами в Российской империи»⁸ представлен краткий

---

⁸ Сидорова М.В., Щербакова Е.И. Наблюдение за иностранцами в России. По материалам III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Петербург – место встречи с Европой: материалы IX Царскосельской научной конференции. СПб.: Царское Село, 2003. С. 303–316.

обзор значительного по объему документального материала фонда III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Авторы привели конкретные примеры из архивных дел, свидетельствующие об осуществлении III Отделением секретного наблюдения в отношении иностранцев. Впервые в статье было упомянуто о деятельности Комитета об иностранцах, созданного в 1841 году. Авторы интересовались лишь один вид надзорных мероприятий – наблюдение за иностранцами. Другие действия властей в отношении иностранных подданных в статье не затрагивались.

Вопросы организации паспортного режима, участия III Отделения в реализации мер по ограничению влияния иностранных подданных на общественную жизнь России, контроля над ними были рассмотрены в публикациях саратовского историка О.Ю. Абакумова⁹. В них охарактеризована деятельность III Отделения в 1830-х – начале 1860-х годов. Автор, привлекая новые архивные документы, подробно остановился на деятельности агентуры III Отделения, сумел реконструировать биографии некоторых сотрудников и агентов этого учреждения, показал их методы работы. Особое внимание было уделено вопросам цензуры, которую осуществляло III Отделение. О.Ю. Абакумов отметил деятельность Комитета об иностранцах, но посчитал, что работа этого высшего органа управления сводилась к согласованию позиций III Отделения и ключевых министерств в отношении иностранных подданных и не имела конкретного результата. Последнее не соответствует действительности, так как на основе обнаруженных архивных данных удалось выяснить, что по инициативе Комитета Министерство внутренних дел организовало в течение 1841–1844 годов сбор статистических сведений об иностранцах, проживавших на территории Российской империи. О.Ю. Абакумов не касался проблемы взаимодействия ведомств и местных властей при осуществлении контроля над иностранцами.

Одной из последних работ, затронувших тему иностранцев в николаевской России на материалах III Отделения, стала монография Н.В. Макаровой «Жизнь российских сословий в эпоху правления Николая I»¹⁰. В ней автор, рассматривая иностранцев как особую социальную группу, проанализировала документы III Отделения, отражающие отдельные аспекты их пребывания в России. Однако надзорные функции как отдельное направление деятельности этого учреждения автором не были выделены. Тем не менее, названия многих архивных дел, перечисленные Н.В. Макаровой, нередко указывают на причины их составления и свидетельствуют о стремлении III Отделения контролировать действия отдельных категорий иностранцев (врачей, учителей), а также предотвращать нанесение ущерба казне и российским подданным со стороны иностранных авантюристов и мошенников. В качестве меры пресечения действий

⁹ Абакумов О.Ю. «... Большая часть из них каналы...» (Надзор за иностранцами в России 1840–1860-х гг.) // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 45–77; Он же. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III Отделения с европейским влиянием в России (1830-е–начало 1860-х гг.). Саратов: Научная книга, 2008. 212 с.

¹⁰ Макарова Н.В. Жизнь российских сословий в эпоху правления Николая I. М.: Экон-информ, 2012. 393 с.

последних применялась высылка из столичных городов или за пределы страны¹¹. Изучая документы, Н.В. Макарова пришла к выводу, что часто сами иностранцы, подавая прошения местным властям, побуждали последних к обращению в III Отделение для принятия конкретных решений¹².

Все вышеперечисленные работы были опубликованы в течение 2003–2012 годов, что в определенной степени свидетельствует о возникновении интереса к деятельности контрольно-надзорных органов в отношении иностранцев. Названные авторы, обращая внимание на информационное богатство фонда III Отделения, вполне обоснованно указывали на наличие архивного материала по обозначенной проблеме.

Отдельную группу представляют диссертационные исследования, монографии и статьи, отражающие *историю высших государственных органов, занимавшихся политическим сыском* и уполномоченных императором осуществлять надзор за иностранцами. В настоящей диссертации охарактеризована научная литература, посвященная Особенной канцелярии при Министерстве полиции (позже МВД) и III Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В дореволюционной историографии об *Особенной канцелярии* упоминалось как о структуре, подведомственной Министерству полиции, а затем МВД, позже упраздненной в связи с созданием III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии¹³. В советский период полномочия Особенной канцелярии эпохи Александра I были описаны Н.П. Ерошкиным. В рамках изучения истории государственных учреждений императорской России он отметил контроль над иностранцами как одно из направлений деятельности этого органа¹⁴.

Рассматривая систему управления императорской России и роль Собственной Его Императорского Величества Канцелярии финский историк П. Мустонен в своей монографии¹⁵, опубликованной в 1998 году, подчеркнул архаичную природу этого учреждения на всем протяжении рассматриваемого периода.

Деятельность Особенной канцелярии и ее методы в своих исследованиях охарактеризовал Ф.Л. Севастьянов¹⁶, подчеркнувший преемственность в работе

---

¹¹ Там же. С. 241–249.

¹² Там же. С. 247.

¹³ Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1861. Кн. 1. Ч. 3. С. 10.

¹⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Третий Рим, 1997. 357 с.; Он же. Крепостническое самодержавие и его политические институты // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: РГГУ, 2006. С. 43–268.

¹⁵ Мустонен П. Собственная Его Императорского Величества канцелярия в механизме властвования института самодержца. 1812–1858. К типологии основ имперского управления». Хельсинки: Kikimoga Publications, 1998. 357 с.

¹⁶ Севастьянов Ф.Л. «Высшая полиция» в России в первой четверти XIX в.: структура, кадры, основные направления деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Санкт-Петербургский гос. университет экономики и финансов, СПб., 1999. 19 с.; Он же. Проблема организации «высшей полиции» в ходе государственных преобразований в России начала XIX в. // Клио. 1999. № 3. С. 110–117; Он же. Развитие «высшей полиции» при Александре I // Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева, 2002. С. 201–247; Он же. Между Тайной

тайной полиции в течение XVIII – первой четверти XIX века. В монографии Л.Ф. Писарьковой «Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение» было обращено внимание на стремление правительства наладить согласованность действий всех уровней государственного управления и обеспечить каналы информации между Собственной Его Императорского Величества канцелярией, министерствами и губернаторами¹⁷.

III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии как учреждение, контролировавшее все основные направления внутривластной жизни страны, стало изучаться еще в дореволюционный период¹⁸. Авторы работ об этом органе управления, главным образом, обращали внимание на различные аспекты его деятельности (цензурные ограничения, привлечение к суду за государственные преступления, а также подбор доверенных лиц, осуществлявших волю императора). Определенным этапом в изучении деятельности III Отделения стала публикация известной монографии И.М. Троцкого (1930)¹⁹, в которой были затронуты вопросы, касавшиеся структуры и штата этого правительственного учреждения. В последующие годы материалы III Отделения попали в спецхран и изучение этой темы находилось фактически под запретом.

В 1960–1980-е годы, уже в иной общественно-политической обстановке, вновь проявляется исследовательский интерес к истории III Отделения как органа борьбы с революционно-освободительным движением²⁰. В работах Н.П. Ерошкина по истории государственных учреждений обращалось внимание на преемственность деятельности Особенной канцелярии и III Отделения, а также на возможность оперативного взаимодействия императора с этими органами²¹. Характеристика ситуации, предшествовавшей созданию III

экспедицией и III Отделением. От тайного сыска к политическому розыску. М.: Межрегиональный институт экономики и права, 2008. 304 с.

¹⁷ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012. С. 327.

¹⁸ Проскуряков Ф. И. Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов. СПб., 1856. Т. 1. С. 92 – 93; Андриевский Н. Е. Полицейское право: в 2 т. СПб., 1871–1873; Саонов Н.И. Правда об императоре Николае // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41–42. С. 213–214; Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам III отделения С.Е.И.В. канцелярии. СПб., 1909. 614 с.; Государственные преступления в России в XIX веке: сб. извлеченных из официальных изданий и правительственных сообщений / сост. В. Базилевский (В. Богучарский): в 3 т. СПб., 1903–1905; Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. 436 с.

¹⁹ Троцкий И.М. III-е Отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. Л.: Лениздат, 1990. 318 с.

²⁰ Дьяков В.А. Освободительное движение в России. 1825–1861 гг. М.: Мысль, 1979. 286 с.; Бажева Т.М. Система правительственного контроля за общественными организациями в России (1825–1861 гг.) // Историко-юридические исследования правовых институтов и государственных учреждений СССР. Свердловск, 1986. С. 92–102.

²¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Московский гос. ист.-арх. институт, 1965. 417 с.; Он же. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Учпедгиз, 1960.

Отделения, его структура были даны в статье Т.Г. Деревниной²². Вопросами организации политического сыска в дореволюционной России начал заниматься А.Г. Чукарев²³. В монографии И.В. Оржеховского «Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.)»²⁴ было уделено внимание вопросам внутреннего устройства, направлениям деятельности III Отделения, его участию в предотвращении революционных выступлений. Из иностранных авторов историей III Отделения занимались американский историк С. Монас²⁵ и английский ученый П. Сквайер²⁶, отметившие определенное влияние III Отделения на правительственные решения.

Начиная с 1990-х годов, изучение деятельности III Отделения как органа политического сыска ведется особенно активно. В научной литературе были освещены вопросы, связанные с архивным фондом III Отделения²⁷, спецификой работы этого учреждения²⁸, комплектованием его штатов, биографиями отдельных руководителей²⁹, а также с реагированием этого органа на изменения общественно-политической обстановки в начальный период правления Александра II³⁰. Из работ постсоветского периода следует отметить коллективную монографию «Власть и реформы. От самодержавия к советской России»³¹, в которой с опорой на монографии Н.П. Ерошкина и П.А. Зайончковского были перечислены структурные изменения в ходе реформы Канцелярии Его Императорского Величества и законодательные акты, касавшиеся III Отделения. Авторы монографии, резюмируя итоги реформы, подчеркнули, что «в России

---

395 с.; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М.: Третий Рим, 1997. 357 с.; Он же. Крепостническое самодержавие и его политические институты // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: РГГУ, 2006. С. 43–268.

²² Деревнина Т.Г. Из истории образования III-го Отделения // Вестник МГУ. История. 1973. № 4. С. 51–69.

²³ Чукарев А. Г. Организация политического розыска царской России в XIX–XX вв. // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Т. 9. Владивосток, 1973. С. 160–169.

²⁴ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М.: Мысль, 1982. 207 с.

²⁵ Monas S. The Third Section. Police and Society in Russia under Nicholas I. Harvard, 1961. 362 p.

²⁶ Squire P.S. The Third Department: The Establishment and Practice of the Political Police in the Russia of Nicholas I. London, 1968. 755 p.

²⁷ Сидорова М.В. Архивы центральных органов политического розыска России XIX – начала XX вв.: III Отделение с. е. и. в. канцелярии и Департамент полиции МВД: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.02 / Московский гос. историко-архивный институт. М., 1993. 24 с.

²⁸ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. СПб.: Час пик, 1992. 412 с.; Мулукаев Р. С. Полиция в России (XI в. – начала XX в.). Н.Новгород: Б.и., 1993.

²⁹ Сидорова М.В. Дубельт Л.В. и его родственники // Из глубины времени. 1994. № 3. С. 168–178; Она же. Штаты III Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии // Из глубины времен. Вып. 4. СПб., 1995. С. 3–11.

³⁰ Абакумов О.Ю. III Отделение в период общественного подъема конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Саратовский гос. университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1994. 17 с.

³¹ Власть и реформы. От самодержавия к советской России / отв. ред. Б.В. Ананьич. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 800 с.

императорская власть при Николае I представляла как военно-полицейская диктатура»³². В докторской диссертации А.Г. Чукарева «Третье Отделение и русское общество во второй четверти XIX в. (1826–1855 гг.)»³³ основное внимание было уделено борьбе III Отделения с антиправительственными проявлениями. Предметом научного изучения с 1990-х годов стала и личность А.Х. Бенкендорфа, организатора и первого руководителя III Отделения³⁴. Однако исследователи его биографии подробно не останавливались на вопросах, связанных с пребыванием иностранцев в России.

В 2000-е годы число работ, посвященных политической полиции, резко возросло. Обобщающим трудом по этому вопросу стала коллективная монография «Жандармы», в которой освещались разные аспекты деятельности политической полиции³⁵. Тот же А.Г. Чукарев в своей монографии «Тайная полиция России (1825–1855)»³⁶ провел анализ деятельности III Отделения в годы правления Николая I. «Место политического сыска во взаимоотношениях власти и общества» в николаевское время попыталась определить в своей кандидатской диссертации «III-е Отделение в период царствования Николая I» О.Б. Рослякова³⁷. В 2010 году она же в соавторстве с В.И. Порохом опубликовала монографию «III Отделение при Николае I»³⁸. О контроле со стороны III Отделения над иностранными учителями и воспитателями упоминала в своей монографии О.Ю. Солодянкина³⁹. В начале XXI века появились диссертационные исследования, отражающие деятельность жандармов на местах⁴⁰, анализирующие

---

³² Там же. С. 239.

³³ Чукарев А.Г. Третье Отделение и русское общество во второй четверти XIX в. (1826–1855 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ярославский гос. университет. Ярославль, 1998. 49 с.

³⁴ Рац Д. «Отрицательно-добрый человек» // Факел. М.: Политиздат, 1990. С. 42–55; Олейников Д.И. Александр Христофорович Бенкендорф // Российские консерваторы. М.: Би., 1997. С. 63–97; Чукарев А.Г. Александр Христофорович Бенкендорф // Российский исторический журнал. 2001. № 2. С. 3–16; Он же. Александр Христофорович Бенкендорф. Следствие и суд над декабристами // Российский исторический журнал. 2003. № 2.

С. 30–48; Севастьянов Ф.Л. Александр Христофорович Бенкендорф // Жандармы России. СПб.: Нева, 2002. С. 411–420; Бибииков Г. Н. Александр Христофорович Бенкендорф (1781–1844): исторический портрет // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8: История. 2007. № 1. С. 36–60; Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 407 с.; Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2009. 27 с.; Олейников Д.И. Бенкендорф. М.: Молодая гвардия, 2009. 390 с.

³⁵ Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева, 2002. 638 с.

³⁶ Чукарев А.Г. Тайная полиция России (1825–1855). М.: Кучково поле, 2005. 701 с.

³⁷ Рослякова О.Б. III-е Отделение в период царствования Николая I: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Саратовский гос. университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2003. 19 с.

³⁸ Порох В.И., Рослякова О.Б. III Отделение при Николае I. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2010. 238 с.

³⁹ Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia, 2007. 511 с.

⁴⁰ Романов В.В. Местные органы политической полиции Российской империи: структура, компетенция, основные направления деятельности 1826–1860 гг. На материалах Поволжья:

состояние отечественной историографии политической полиции XIX – начала XX века⁴¹.

В настоящей работе рассмотрены *научные публикации о деятельности центральных органов управления*, контролировавших вопросы въезда и пребывания в Российской империи иностранных подданных: министерств иностранных дел⁴², полиции⁴³, внутренних дел⁴⁴, а также тех ведомств, которые принимали участие в судьбах иностранцев, проживавших в России, например, министерств финансов⁴⁵ и народного просвещения⁴⁶. В диссертации обращено

автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ульяновский гос. университет. Чебоксары, 2008. 48 с.; Дремков Н.В. Полицейские структуры жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX в.: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярославский гос. университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2010. 23 с.; Лазарева О.В. Провинциальная полиция в конце XVIII – начале XX в.: По материалам Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд.ист. наук: 07.00.09 / Мордовский гос. университет им. Н.П. Огарева. Саранск, 2000. 16 с.; Сенина Н.В. Отдельный Корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность: по материалам Тульской губернии: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тульский гос. пед. университет им. Л.Н. Толстого. Тула, 2007. 22 с.

⁴¹ Иванцов М.Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Московский гос. пед. университет. М., 2009. 21 с.

⁴² История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.) / отв. ред. О.В. Орлик, В.Н. Пономарев. М.: Международные отношения, 1995. 448 с.; Кессельбреннер Г.Л. Российские дипломаты XVI–XIX вв. = Russian diplomats XVI–XIX centuries. Т. 1. Министерство иностранных дел Российской империи. М.: Янко. 1996. 189 с.; Очерки истории Министерства иностранных дел. 1802–2002 гг. / редкол. А.Ю. Мешков и др.: в 3 т. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. Т. 1: 860–1917 гг. 606 с.; Т. 3: Биографии министров иностранных дел. 419 с.; Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914 гг.). М.: Европа, 2006. 668 с.; Тупицын О.М. Министерство иностранных дел и зарубежные представительства России в эпоху Николая I: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.02 / Московский гос. университет им. М.В. Ломоносова. М., 2003. 24 с.

⁴³ Борисов А.В. Министерство полиции в царской России: роль в государственном механизме, структура, функции, организация управления: лекция. М.: Академия МВД СССР, 1991. 19 с.; Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПБ, 2007. С. 250–251; Карпов В.Ю. Министерство полиции в правоохранительной системе России: 1810–1819 гг. : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Юрид. ин-т МВД России. М., 2000. 23 с.; Дзьоник В.Р. Министерство полиции России в период образования и Отечественной войны 1812 года: Историко-правовой аспект: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Северо-Западный филиал Международного университета. СПб., 2001. 19 с.

⁴⁴ Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел: в 2 кн. СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1858–1862; Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие 1855–1880 гг. СПб., 1880. 183 с.; Министерство внутренних дел / текст основного тома сост. С.А. Андриановым. СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1902. 225 с.; Гонюхов С.О., Горобцов В.И. МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка. М.: Рейттар, 2002. 236 с.; Долженкова Г.Д. Министерство внутренних дел России: задача, функции, структура. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 122 с.; МВД: энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 623 с.

⁴⁵ Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. 640 с.; Шитов В.Н., Кантемиров Р.Ф. Двухвековая история российского министерства финансов в лицах его руководителей. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 95 с.; Шитов В.Н. История российского Министерства финансов в лицах его руководителей. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 99 с. и др.

внимание и на изучение *истории прокуратуры*⁴⁷, *местных губернских и уездных административных органов*⁴⁸. Тем не менее, приходится констатировать, что в

⁴⁶ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С.В. Рождественский. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902. 785 с.; Дроздов Н.И., Федорченко В.И. Министерство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 годы. Красноярск: Красноярский гос. пед. университет им. В. П. Астафьева, 2005. 389 с.

⁴⁷ Иванов П.И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1863. 183 с.; История прокуратуры России. Историко-правовой анализ / под ред. А.Г. Звягинцева. М.: Юнити-Дана, 2012. 223 с.; Галузо В.Н. Власть прокурора в России. Историко-правовое исследование. М.: Юнити-Дана, 2008, 557 с.; Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры, XIX в. М.: РОССПЭН, 1995. 382 с.; Они же. Российские прокуроры. М.: Молодая гвардия, 1999. 569 с.; Они же. Призванные Отечеством. Российские прокуроры. 1722–1917 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 815 с.; Агарков Е.А. Смоленские прокуроры: Страницы истории, проблемы, судьбы. Смоленск, 2001. 263 с.; Ваганова И.В. Ярославские прокуроры XVIII–XXI века. Ярославль: Академия, 2010. 191 с.; Сухарев А.Я. Владимирские прокуроры: От Петровских времен до наших дней: очерки. Владимир: Реко, 1999. 240 с.; Глебов С.С. Организационно-правовые основы взаимодействия полиции Российской империи с другими государственными органами: XIX – начало XX вв.: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Академия управления МВД РФ. М., 2007. 23 с.

⁴⁸ Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. М.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905. 360 с.; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001. 357 с.; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Московский гос. педагогический университет. М., 2001. 49 с.; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи / Т.А. Алексеева [и др.]; Редкол.: Н.М. Кропачев [и др.]; под общ. ред. В.В. Черкесова. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. университета, 2001. 452 с.; Ляхов Б.А. Губернаторы России, 1703–1917: История страны в лицах. М.: Российская газета, 2004. 190 с.; Береснев В. В. Немцы в государственности России: Немцы-губернаторы в царствование императора Николая I // Немцы в государственности России: сборник научных статей. СПб.: Б.и., 2004. С. 155–161; Афанасьева Т.Ю. Гродненские губернаторы (1801–1917 гг.): документально-биографические очерки. Гродно: Гродненская городская типография, 2007. 166 с.; Бикташева А.Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012. 480 с.; Бригадин П.И. Минские губернаторы: история власти. Минск: Изд-во Государственного института управления и социальных технологий БГУ, 2009. 351 с.; Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710–1917 / ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. 398 с.; Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917. Смоленск: Маджента, 2004. 400 с.; Марасанова В.М. Ярославские губернаторы, 1777–1917. Ярославль: Б.и., 1998. 417 с.; Пермские губернаторы: (Из фондов архива) / сост. Н.М. Дуликова. Пермь, 1996. 723 с.; Савин О.М. Императоры и губернаторы: страницы истории Пензенского края. Пенза: Б.и., 2006. 429 с.; Степанов В.Б. Наместники и губернаторы Курского края, 1779–1917 гг.: исторические очерки. Курск: Курская городская типография, 2005. 239 с.; Фролов Н.В. Владимирские наместники и губернаторы. 1778–1917 гг. Ковров: БЭСТ-В, 1998. 151 с.; Алексушин Г. В. Развитие губернаторской власти в России (1708–1917 гг.): исторический опыт и уроки: автореф. дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Военный университет. М., 2008. 47 с.; Акульшин П. В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний): автореф. дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Московский педагогический гос. университет. М., 2004. 46 с.; Карнишина Н. Г. Столица и провинция в России: управление, контроль, информационная среда (середина 50-х – 80-е гг. XIX в.): автореф. дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Московский педагогический гос. университет. М., 2001. 39 с.; Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX в. (на материалах Верхнего

этих работах по-прежнему вне рассмотрения остаются вопросы, связанные с пребыванием иностранцев и контролем над ними.

Правовое положение иностранных подданных в Российской империи, особенности отечественной паспортной системы в отношении иностранцев привлекают внимание ученых-юристов и являются темами их диссертационных исследований⁴⁹. Однако в силу профессиональной специфики и выбора значительных временных рамок реализация российского законодательства в конкретный период ими не рассматривалась.

Надзор за иностранцами, оказавшимися в числе военнопленных, имел свою специфику (в сравнении с иностранными подданными, прибывшими в Россию с мирными целями и добровольно). С разной степенью полноты освещены вопросы контроля над военнопленными и членами их семей, попавшими на территорию империи в результате масштабных военных конфликтов, таких как Отечественная и Крымская войны.

Одним из научных направлений в последние годы стало изучение темы «Военнопленные в эпоху Наполеоновских войн»⁵⁰. Начатое еще В.Г. Сироткиным⁵¹ и А.И. Поповым⁵² оно было активно продолжено в диссертационных исследованиях⁵³ и многочисленных публикациях⁵⁴. В последних

Поволжья): автореф. дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ярославский гос. университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2005. 47 с.; Седунов А.В. Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX века (на материалах Северо-Запада России): автореф. дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Санкт-Петербургский государственный университет. М., 2006. 40 с.

⁴⁹ Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России: Вторая половина XVII – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Уральская гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2000. 19 с.; Николаева Т.Б. Паспортная система России: формирование и механизм функционирования во второй половине XVII – начале XX в.: (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2003. 24 с.; Николаев В.Б. Подданство Российской империи: его установление и прекращение (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2008. 28 с.

⁵⁰ Наиболее полная библиография работ за 1974–2010 годы см.: Бессонов В.А., Миловидов Б.П. Библиография работ, опубликованных в СССР и России о военнопленных Великой армии 1812–1815 гг. 1974–2010 // Военнопленные армии Наполеона в России: 1806–1814: Мемуары. Исследования / отв. ред. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012. С. 581–593. см.: Сайт с публикациями по данной тематике. URL: <http://adjutant.ru/>.

⁵¹ Сироткин В.Г. Судьба французских солдат в России после 1812 года // Вопросы истории. 1974. № 3. С. 129–136; Он же. Судьба пленных солдат и офицеров Великой армии в России после Бородинского сражения // Отечественная война. Источники. Памятники. Проблемы: материалы VIII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6–7 сентября 1999 г.) / сост. А.В. Горбунов. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 246–265.

⁵² Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара: НТЦ, 2002. 439 с.

⁵³ Бессонов В.А. Военнопленные Великой армии 1812 года в России (по материалам Калужской губернии): автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Самарский гос. пед. университет. Самара, 2001. 22 с.; Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Поволжье и Приуралье в 1812–1814 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Самарский гос. педагогический университет. Самара, 2007. 22 с.; Самович А.Л. Деятельность Российского государства в

реконструированы биографии конкретных военнослужащих Наполеоновской армии⁵⁵, рассмотрены истории военнопленных разных национальностей на территории Российской империи⁵⁶, особенности проведения «разбора иностранцев»⁵⁷ и оценка российскими следственными органами действий иностранцев, сотрудничавших с оккупантами в 1812 году⁵⁸. Серьезным вкладом в разработку данной тематики стали региональные исследования (в том числе по Смоленщине⁵⁹), основанные на архивных источниках, впервые вводимых в научный оборот⁶⁰.

отношении иностранных военнопленных (XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Военный университет. М., 2011. 47 с.

⁵⁴ Например, Бессонов В.А. Законодательная база и политика государства по отношению к военнопленным в России в 1812–1814 гг. // Эпоха 1812 г.: Исследования. Источники. Историография. Вып. IV / Труды ГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 49–80; Он же. Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в Российской империи в 1812 г. // Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы: материалы VII Всероссийской научной конференции. Бородино, 1999. С. 12–23; Он же. Численность военнопленных 1812 года в России // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы X Всероссийской научной конференции. М., 2002. С. 18–38; Миловидов Б.П. Военнопленные медики Великой армии // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы Всероссийской научной конференции. Вып. XIV. Малоярославец, 2006. С. 177–189; Он же. Использование военнопленных 1812 г. на работах: тенденции правительственной политики // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XVI Международной научной конференции, 6–7 сентября 2010 г. / сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2011. С. 163–190 и др.

⁵⁵ Бессонов В.А., Попов А.И. «Временный генерал» Жак Бойе // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы IX Всероссийской научной конференции. М., 2001. С. 20–29; Карташов В.С. Судьба Доминика де ла Флиза // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. Вып. IV. М., 2005. С. 80–81; Миловидов Б.П. Жизнь и судьба военнопленного врача Генриха фон Рооса // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 307–317 и др.

⁵⁶ Бессонов В.А. Легион из французских, итальянских и голландских военнопленных // Отечественная война 1812 г.: энциклопедия. М., 2004. С. 406; Бессонов В.А., Миловидов Б.П. Польские военнопленные Великой армии в России в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы: материалы 13-й Всероссийской научной конференции, Бородино, 5–7 сент. 2005 г. М.: Полиграфсервис, 2006. С. 289–305.

⁵⁷ Тофталушин В.П. «Разбор» иностранцев в 1812 году и Саратовская губерния // 1812 год: война и мир: материалы Всероссийской научной конференции. Смоленск: Свиток, 2009. С. 170–179.

⁵⁸ Болдина Е.Г. Документы об Отечественной войне 1812 года в фондах Центрального исторического архива Москвы // Вестник архивиста. 2007. № 1(97). Январь–март. С. 253–257; Она же. О деятельности Высочайше учрежденной комиссии для исследования поведения и поступков некоторых московских жителей во время занятия столицы неприятелем // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы IX Всероссийской научной конференции. Бородино, 4–6 сент. 2000 г. / отв. ред. А.В. Горбунов. М.: Калита, 2001. С. 30–63.

⁵⁹ Панисяк И. Отечественная война 1812 г.: трагедия и милосердие // Край Смоленский. 2002. № 7–9. С. 27–47; Ермоленко Г.Н. Французские военнопленные 1812 года на Смоленщине // Край Смоленский. 2002. № 5–6. С. 26–33; Тихонова А.В. Судьбы иностранных военнопленных после кампании 1812 года (на материалах Смоленской губернии) // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: сборник

До сих пор малоизученной остается история военнопленных Крымской войны, которая освещена лишь в научных статьях В.А. Бессонова, Б.П. Миловидова, В.В. Познахирева и О.П. Шкедя⁶¹, написанных на базе материалов федеральных и региональных архивов.

материалов XV Всероссийской научной конференции 20 октября 2007 года. Малоярославец, 2007. С. 291–305; Она же. Судьба Шарлоты Витенштейн или Терезии Ивановой: история иностранки в России // Знатность, измеряемая часами. Временщики между произволом и традицией / под ред. С.Т. Минакова и О.Я. Ноздрина. (Серия: Nobless oblige). Вып. IV. Орел, 2008. С. 84–89; Помогал, «не различая звания и состояния». Судьба французского лекаря Франца Валя в России / публикацию подготовила А. В. Тихонова // Исторический архив. 2010. № 6. С. 154–158.

⁶⁰ Вишленкова Т.А. Французские военнопленные 1812 года в Казанской губернии // Россия и Франция. XVIII–XX века / отв. ред. П.П. Черкасов. М., 2000. Вып. 3. С. 119–131; Миловидов Б.П. Военнопленные Великой армии в Тамбовской губернии в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники: материалы Всероссийской научной конференции, 2004. С. 176–191; Он же. Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы: материалы 13-й Всероссийской научной конференции, Бородино, 5–7 сент. 2005 г. М.: Полиграфсервис, 2006. С. 261–288; Он же. Военнопленные наполеоновской армии в Псковской губернии в июле–октябре 1812 г. // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: материалы Всероссийской научной конференции, 30 мая – 1 июня 2002 г. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. С. 207–216; Орлов А.А. Британцы в Москве в 1812 году: вымысел и реальность // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 129–136; Он же. Английские козни Шмита. Британцы в Москве в 1812 году // Родина. 2003. № 5/6. С. 74–78; Он же. Britons in Moscow in 1812 // History Today. July 2003. Vol. 53(7). P. 17–23; Попова Ю.Н. Французские военнопленные в Олонекской губернии в 1812–1814 гг. Anteaunum: сборник научных работ / ред.-сост. Т.Н. Жуковская. Петрозаводск, 2003. С. 72–82; Потрашков С.В. Военнопленные Великой армии в Слободско–Украинской губернии // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы VII Всероссийской научной конференции, 1998 г. Бородино, 1999. С. 143–149; Он же. Военнопленные Великой армии и губернские власти (по документам канцелярии Слободско–Украинского гражданского губернатора) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы IX Всероссийской научной конференции, Бородино, 4–6 сент. 2000 г. М.: Калита, 2001. С. 204–210; Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Астраханской губернии в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы: материалы XIV Всероссийской научной конференции, Бородино, 4–6 сентября 2006 г. М.: Полиграфсервис, 2007. С. 166–175; Он же. Военнопленные армии Наполеона в Казанской губернии в 1812–1814 гг. // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы: материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения, Бородино, 3–5 сентября 2007 г. Можайск, 2008. С. 293–306; Он же. Военнопленные армии Наполеона в Нижегородской губернии в 1812–14 гг. // Вестник военно-исторических исследований: международный сборник научных трудов. Вып. 2. С. 42–57; Он же. Военнопленные армии Наполеона в Симбирской губернии в 1812–1814 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск: «Актуальные проблемы истории и археологии». 2006. С. 7–11; Он же. Военнопленные поляки в Астраханской губернии в 1812–1815 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники, памятники, проблемы: материалы 13-й Всероссийской научной конференции, Бородино, 5–7 сент. 2005 г. М.: Полиграф сервис, 2006. С. 306–313 и др.

⁶¹ Бессонов В.А. Военнопленные Крымской войны 1853–1856 гг. в Калужской губернии // Труды регионального конкурса в области гуманитарных наук. Вып. 7. Калуга: Полиграф-

Стоит подчеркнуть, что с 1990-х годов тема «Иностранцы в России» привлекает внимание все большего числа исследователей. В первую очередь, это касается истории взаимоотношений России и государств Западной Европы. Один из первых научных сборников был посвящен теме «Россия и Италия» (1993)⁶². Продолжающимся изданием стал ежегодник «Россия и Франция. XVIII–XX века», который выпускает с 1995 года Центр французских исследований Института всеобщей истории РАН⁶³. Культурные влияния Франции и России в первой половине XIX века нашли отражение в научной литературе последнего десятилетия⁶⁴. Обширная литература существует сегодня по теме «Немцы в России», в том числе охватывая первую половину XIX века⁶⁵. История российско-британских отношений освещена в исследованиях А.А. Орлова⁶⁶. История

Информ, 2006. С. 51–63; Миловидов Б.П. Иностранные военнопленные и российское общество в годы Крымской войны // Отечественная история. 2010. № 5. С. 153–164; Он же. Численность пленных в годы Крымской войны // Марсово поле. Вып. 2. 1997. С. 19–23; Познахирев В.В. Турецкие военнопленные в Курской губернии в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3131> (дата обращения: 31.07.2014); Шкедя О.П. Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны // Восточный архив. 2008. № 18. С. С. 21–26.

⁶² Россия и Италия. Вып. 1. М.: Институт всеобщей истории, 1993. 456 с.

⁶³ Россия и Франция XVIII–XX века: Сборник статей / Отв. ред. П.П Черкасов. М.: Наука, 1995–

⁶⁴ Гречаная Е.П. Литературное взаимовосприятие России и Франции в религиозном контексте эпохи (1797–1825). М.: ИМЛИ РАН, 2002. 317 с.; Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки / авт.-сост. В.М. Егоров-Федосов. М.: Волслов, 2005. 372 с.; Спивак Д.Л. Метафизика Петербурга. Французская цивилизация. СПб.: Алетейя, 2005. 527 с.; Ощепков А.Р. Образ России во французских путевых записках XIX века. М.: Гос. ин-т русского яз. им. А. С. Пушкина, 2010. 236 с. и др.

⁶⁵ В качестве примеров: Немцы в России: Люди и судьбы / отв. ред. Л.В. Славгородская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 310 с.; Немцы в России: Проблемы взаимодействия. Люди и судьбы / отв. ред. Л.В. Славгородская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 327 с.; Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи: сб. статей / ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 424 с.; Немцы в России: Русско-немецкий диалог: сб. статей / ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 551 с.; Немцы в России: Три века научного сотрудничества: сб. статей / ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 664 с.; Немцы России = Die Deutschen Russlands: энциклопедия / председ. редкол. В. Карев: в 3 т. М.: ЭРН, 1999–2006; Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М.: РОССПЭН, 2004. 504 с.; Пасько Е.А. Колонизационная политика России: (вторая половина XVIII – первая четверть XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ростовский гос. университет. Ростов-на-Дону, 2003. 27 с.; Чернова-Деке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917) (К 190-летию основания немецких колоний). М.: МСНК-пресс, 2008. 208 с. и др.

⁶⁶ Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 368 с.; Он же. «Теперь вижу англичан вблизи...»: Британия и Россия в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.): очерки. М.: Гиперборея, Кучково поле, 2008. 368 с.; Он же. «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814–1826 гг.). М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. 200 с.; Орлов А.А. История подготовки и заключения англо-русского мирного договора 6(18) июля 1812 года // Российская история. 2012. № 6. С. 3–16; Он же. Влияние экономических факторов на политические

швейцарцев в России затронута в работах А.И. Степанова⁶⁷, Р.Ю. Данилевского⁶⁸, И.А. Петрова⁶⁹, А.Ю. Андреева⁷⁰ и др.⁷¹ Швейцарские ученые с середины 1980-х годов также активно занимались изучением проблем взаимоотношений Швейцарии и России⁷².

Опыт взаимодействия России с крупными европейскими державами представлен в монографии Е.В. Алексеевой «Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX века)»⁷³, написанной без привлечения архивных документов, лишь на основе опубликованной отечественной и зарубежной литературы второй половины XX – начала XXI века (до 2006 года). Автор с позиции теории модернизации и ее составной части – концепции диффузионизма систематизировала научные публикации, рассмотрев пути проникновения европейских инноваций в Россию, применение иностранного опыта в государственном строительстве, военном деле, промышленности и сельском хозяйстве, науке, медицине и образовании.

Проблема «Иностранцы в России» имеет множество аспектов изучения, которые активно исследуются в настоящее время. Однако вопросы надзора, деятельности властных структур, обеспечивавших контроль над иностранцами, проблемы адаптации иностранных специалистов в России остаются малоисследованными. Междисциплинарный характер изучения проблемы

отношения Великобритании и России в 1830–1840-е гг. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. № 2. С. 24–38; Он же. Ланкастерские школы в России в начале XIX века // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 11–20; № 2. С. 9–23 и др.

⁶⁷ Степанов А.И. Швейцарцы в России и русские в Швейцарии // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 120–151; Он же. Русские и швейцарцы = Russen und Schweizer = Russes et suisses = Russi e svizzeri = Russ e svizzers: Записки дипломата. М.: Науч. кн., 2006. 592 с.

⁶⁸ Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII–XIX вв. Л.: Наука, 1984. 276 с.

⁶⁹ Петров И.А. Очерки истории Швейцарии. М., 2006. 918 с.

⁷⁰ Андреев А.Ю. Воспитание великих князей Александра и Константина // Филаретовский сборник. 2013. № 9. С. 90–122; Он же. Александр I и Швейцария // Родина. 2014. № 1. С. 35–40.

⁷¹ Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей: (по материалам двусторонних коллоквиумов историков России и Швейцарии): сборник / Отд. истории Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Нац. комитет рос. историков. М.: Отд-ние истории РАН, 1995. 156 с.; Швейцарцы в Петербурге / М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб.: Изд-во «Петербург. ин-т печати», 2002. 623 с.

⁷² Schweizer im Zarenreich. Zur Geschichte der Auswanderung nach Russland. R. Bühler, H. Gander-Wolf, C. Goehrke, Urs Rauber, G. Tschudin, J. Voegeli. Zürich: Verlag Hans Pöhr, 1985. 519 S.; Rauber Urs. Schweizer Industrie in Russland: Ein Beitrag zur Geschichte der industriellen Emigration, des Kapitalexportes und des Handels der Schweiz mit dem Zarenreich (1760–1917). Zürich: Rohr, 1985. 460 S.; Tschudin G. Schweizer Käser in Russland. Zürich, Verlag Hans Rohr. 1988; Tschudin G. Schweizer Käse im Zarenreich. Zur Mentalität und Wirtschaft ausgewanderter Bauernsöhne und Bauerntöchter. Zürich: Hans Rohr, 1990. 328 S.; Schneider H. Schweizer Theologen im Zarenreich (1700–1917): Auswanderung und russischer Alltag von Theologen und ihren Frauen. Zürich: Verlag Hans Rohr, 1994. 394 S. и др.

⁷³ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.) М.: РОССПЭН, 2007. 386 с.

позволяет рассмотреть особенности реализации законодательства, практику принятия управленческих решений, обеспечивающих защиту национальной безопасности страны, обратить внимание на процессы трансформации социокультурной среды в столичных городах и провинции.

Второй параграф «Источниковедческий анализ» содержит обзор источников, использованных в диссертационном исследовании, дана характеристика их информационных возможностей для раскрытия проблемы. Автором были проанализированы документы 32 фондов из 7 государственных архивов: федеральных (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива), ведомственного (Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел) и региональных архивов (Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центра хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы, Государственного архива Смоленской области и Государственного архива Орловской области). Большинство архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Источники по избранной проблеме можно разделить на несколько групп: законодательные акты и нормативно-правовые документы; разнообразная делопроизводственная документация (циркуляры, отношения, рапорты, отчеты и др.); документы, удостоверяющие личность и квалификацию иностранного подданного (паспорта и виды на жительство, свидетельства, выдаваемые консульствами, и аттестаты иностранных учителей об успешном прохождении испытаний в российских учебных заведениях, аттестаты врачей-иностранцев об экзаменах в Императорской медико-хирургической академии и т.д.); прошения и жалобы иностранных подданных на имя государя и членов его семьи, а также в государственные учреждения Российской империи; метрические записи; нотариальные документы (контракты и договоры); формулярные списки, документы о принятии иностранцами российского подданства и получении дворянства; справочные и статистические материалы; некрополи; мемуары и личная переписка; научные работы иностранцев; материалы периодической печати.

Законодательные акты, определяющие правила въезда и проживания, а также особенности деятельности иностранных подданных на территории Российской империи, включены в два издания Полного собрания законов и в Свод законов Российской империи. В последнем особый интерес представляет Свод законов о состояниях, включающий раздел «О состоянии иностранцев», где указаны права иностранцев, определен порядок их вступления в российское подданство.

В числе *нормативно-правовых документов и делопроизводственной переписки* следует отметить законодательные акты, постановления и циркуляры органов государственной власти и управления, регламентирующие положение иностранцев; делопроизводственные документы о военнопленных, захваченных в ходе Отечественной войны 1812 года и Крымской войны 1853–1856 годов; документы, характеризующие деятельность иностранцев в различных отраслях

производства, образовании и культуре, религиозной сфере. Перечисленные материалы были включены в сборник «Иностранные подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX вв.)»⁷⁴. Сопоставление опубликованных документов из Национального архива Беларуси с архивными источниками российских федеральных и региональных архивов свидетельствует об унификации паспортной системы и организации надзорных мероприятий на всей территории Российской империи в рассматриваемый период.

Важным опубликованным источником является Алфавит военнопленных, составленный в Канцелярии министерства внутренних дел и содержащий перечень пленнх из состава Великой армии Наполеона⁷⁵. В Алфавите, датированном Б.П. Миловидовым периодом 1816–1826 гг., представлены ценные сведения о численности пленнх и персональные данные о них. Документ свидетельствует как о внимании со стороны Министерства внутренних дел к системе учета и надзора за пленными, так и о трудностях осуществления необходимого контроля.

В числе делопроизводственной переписки можно выделить «Осведомительные письма» 1812 года министру полиции А.Д. Балашову от чиновника Особенной канцелярии М.Я. фон Фока⁷⁶. Содержащаяся в них информация позволяет судить о том, по каким критериям указанное учреждение определяло «подозрительных» иностранцев. Судьбы иностранных подданных на оккупированной в 1812 году территории Смоленщины и их участие в восстановлении губернии после наполеоновского «разорения» освещены в изданиях делопроизводственных архивных документов к 100-летнему и 200-летнему юбилею войны 1812 года⁷⁷.

Из архивных источников интерес представляет список нуждающихся москвичей из фонда вдовствующей императрицы Марии Федоровны (ГАРФ. Ф. 663. Оп. 1. Д. 244). Документ датирован с использованием других материалов дела 1827 годом и включает перечень иностранцев, справки о которых наводила полиция.

Значительный комплекс делопроизводственных документов за период с 1810 по 1826 год (с момента организации Особенной канцелярии при Министерстве полиции, а затем перехода ее в ведение Министерства внутренних

---

⁷⁴ Иностранные подданные в Беларуси (конец XVIII– начало XX вв.) / сост. И.Л. Вернер. Минск: Типография Макарова и К, 2012. 528 с.

⁷⁵ Алфавит военнопленных, оставшихся в России после Отечественной войны 1812 г. (Публикация Б.П. Миловидова) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: сборник материалов. Вып. IX. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Труды ГИМ. М., 2010. С. 265–338.

⁷⁶ Война 1812 года и русское общество («Осведомительные письма» тайной полиции) / публ. С.Н. Искюля // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения / отв. ред. С.Я. Карп. М.: РГГУ, 2001. С. 244–359.

⁷⁷ Смоленская старина. Вып. II. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1912; Город Смоленск. Возвращение к жизни. 1813–1828. Документы Государственного архива Смоленской области. Смоленск: Свиток, 2012. 288 с.; Будни старого Смоленска. 1829-1837 годы: сборник документов. Смоленск: Свиток, 2013. 752 с.

дел до учреждения III Отделения) находится в составе фонда Особенной канцелярии (ГАРФ. Ф. 1165). Это циркуляры Министерства полиции губернаторам, касавшиеся иностранцев, переписка с губернаторами о проживавших на их территории иностранных подданных и установления за ними надзора; алфавитные списки прибывших в Россию иностранцев за 1817–1823 годы.

Для настоящего исследования наибольшую ценность имеют материалы секретного архива и 3-й экспедиции фонда III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (ГАРФ. Ф. 109). В секретном архиве отложились инструкции агентам, составленные в III Отделении, и сами агентурные сведения об иностранцах. Иностранные подданные находились в ведении 3-й экспедиции, в делах которой содержатся: материалы об установлении негласного надзора и высылке за границу, закрытии ее в связи с изменениями внешнеполитической ситуации; сведения об иностранцах по губерниям; материалы о пребывании конкретных лиц на территории Российской империи; переписка об иностранцах с МИД и МВД, губернаторами, чинами корпуса жандармов и др.

С организацией III Отделения в 1826 году национальные *паспорта иностранных подданных* должны были передаваться туда на хранение до момента выезда иностранцев из России. Некоторые из паспортов сохранились в фонде III Отделения, что может свидетельствовать о том, что их владельцы не покинули империю. В фондах канцелярий гражданских губернаторов имеются *билеты и виды на жительство* на установленный законом срок (копии, так как подлинники вручались иностранцу, или подлинники, по каким-то причинам не востребованные владельцем).

Опубликованные отчеты III Отделения дают возможность получить представление о внутриполитической ситуации, общественных настроениях, направлениях внешней политики России в николаевское царствование⁷⁸.

В отношении иностранных учителей и гувернеров негласный надзор осуществлялся с момента их прибытия в Россию и до выезда из империи. В составе фонда Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения (РГИА. Ф. 733) сохранились *аттестаты* иностранных преподавателей с подробными биографическими данными, переписка министров иностранных дел и народного просвещения, Департамента народного просвещения и попечителей учебных округов (в зависимости от того, куда направлялся иностранный учитель). В фондах Московского университета (ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы, Ф. 418) и Дирекции народных училищ Смоленской губернии (ГАСО. Ф. 45) имеются материалы, характеризующие контроль за деятельностью иностранных учителей и наставников, а в фонде Смоленской губернской врачебной управы (ГАСО. Ф. 754) – за работой врачей-иностранцев.

Для раскрытия особенностей пребывания швейцарских подданных в Российской империи большое значение имеют: письма и отчеты консулов

---

⁷⁸ «Россия под надзором»: отчеты III Отделения 1827–1869: сборник документов / сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М.: Рос. фонд культуры, «Российский Архив», 2006. 706 с.

1830–1840-х годов, содержащие информацию о соблюдении требований к въезду швейцарцев на территорию России; обращения швейцарских граждан по поводу устройства колоний; перечень документов, необходимых иностранным учителям, которые желали преподавать в России. Эти источники из швейцарских и центральных российских архивов вошли в сборник «Россия – Швейцария. 1813–1955»⁷⁹.

Решения по делам, предоставленным ведомствами (в том числе в отношении иностранцев), содержат журналы Комитета министров (РГИА. Ф. 1263). Документы позволяют утверждать, что российское правительство демонстрировало свою заинтересованность в работе квалифицированных иностранных специалистов в Российской империи. В числе дел Департамента государственного хозяйства МВД (РГИА. Ф. 1285) имеются материалы, характеризующие инициативы иностранцев по развитию российской промышленности и реакцию на них со стороны властей. Фонд Санкт-Петербургского Главного архива (АВПРИ. Ф. 161) включает: ценные сведения о правилах въезда в Российскую империю и их изменениях; переписку об этом с III Отделением Собственной Е.И.В. канцелярии, МВД, российскими миссиями за рубежом и иностранными посольствами; дела об отдельных иностранцах, связанные с установлением их национальной и сословной принадлежности и др. Сохранившиеся в фонде «Административные дела» (АВПРИ. Ф. 1) материалы переписки Министерства иностранных дел с другими ведомствами и губернаторами относительно судеб отдельных иностранцев позволяют установить факт надзора и причины обращений иностранных подданных к властям.

Документы региональных архивов (ЦГИА Санкт-Петербурга, ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы, ГАСО, ГАОО) информируют о реализации на местах решений высших и центральных органов управления по надзору за иностранцами. В первую очередь, интерес представляют фонды губернаторов: петербургского (ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф. 253), московского (ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 17), смоленского (ГАСО. Ф. 1) и орловского (ГАОО. Ф. 580), а также фонд Московского генерал-губернатора (ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 16). В этих фондах имеются: предписания Особенной канцелярии Министерства полиции (позже МВД), III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии; циркуляры министерств (главным образом, МВД); переписка губернаторов с генерал-губернаторами и между собой (в случае переезда иностранца из губернии в губернию), а также с губернскими правлениями (в связи с принятием иностранцами российского подданства); распоряжения губернаторов, касавшиеся иностранцев; рапорты уездных исправников и городничих об иностранных подданных, проживавших на вверенной им территории; ведомости с указанием биографических данных и занятий иностранцев и т.д. Определенную ценность имеют и материалы городского полицейско-административного органа, контролировавшего иностранных подданных в Москве, – Московской управы благочиния (ЦХД до 1917 года ЦГА Москвы. Ф. 105).

---

⁷⁹ Россия – Швейцария = Russie – Suisse = Russland – Schweiz. 1813–1955. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1995. 624 с.

Об осуществлении некоторых мер контроля можно судить по документам Приказов общественного призрения (ГАСО. Ф. 54), в пользу которых поступали штрафы. Механизм работы чиновников уездного уровня в отношении иностранцев раскрывают дела уездных городнических правлений Ельни, Поречья, Сычевки (ГАСО. Ф. 426, 516, 53), Сычевского земского суда (ГАСО. Ф. 89).

Прошения и жалобы подавались иностранными подданными не только на имя монарха, но и других членов царской семьи. Эти документы находятся в фонде Собственной Его Императорского Величества канцелярии (РГИА. Ф. 1409), а копии прошений отложились в вышеуказанных фондах канцелярий гражданских губернаторов. Материалы об учреждении Швейцарского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, а также документы о мерах контроля деятельности организации выявлены в фонде Канцелярии министра внутренних дел (РГИА.Ф. 1282).

Метрические записи хранят сведения о самых значимых событиях в жизни иностранных подданных соответствующего вероисповедания (о рождении, бракосочетании и смерти). Так, в диссертационном исследовании задействованы метрические записи в книгах лютеранской церкви г. Смоленска (ГАСО. Ф. 204) и смоленского римско-католического костела (ГАСО. Ф. 1178).

Особую группу источников представляют собой *нотариальные документы* (контракты и договоры между иностранцами, российскими и иностранными подданными) из фонда нотариальной конторы Смоленского окружного суда (ГАСО. Ф. 1140).

Формулярные списки иностранцев на русской службе и документы о причислении их к дворянскому достоинству содержит Третий Департамент Сената (РГИА. Ф. 1343), а из региональных фондов – Смоленское губернское дворянское собрание (ГАСО. Ф. 6) и Смоленское губернское правление (ГАСО. Ф. 2). *Дела о принятии подданства* удалось обнаружить в составе фонда III Отделения (ГАРФ. Ф. 109) как высшего органа по надзору за иностранцами. Об особенностях записи последних в купеческие гильдии и переходе в подданство России можно судить по документам Департамента мануфактур и внутренней торговли МВД (РГИА. Ф. 18). На уровне губернии материалы о переходе иностранцев в российское подданство аккумулировали губернские правления, в том числе вышеупомянутое смоленское.

Статистические данные о числе иностранцев в Российской империи имеются как в составе фонда Особенной канцелярии (ГАРФ. Ф. 1165), так и в документах Санкт-Петербургского Главного архива (АВПРИ. Ф. 161). В числе последних удалось обнаружить отношения губернаторов в Министерство внутренних дел с подробными статистическими сведениями о числе иностранных подданных, их национальном составе и занятиях в 1841–1844 годах (АВПРИ. Ф. 161. II-8. Оп. 82. Д. 116. 1841 г.).

Среди *источников справочного характера* следует выделить ежегодное издание «Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи», который включает ценную информацию о службе иностранцев. Так, «Месяцеслов» за 1821–1825 годы был использован при реконструкции биографии

австрийского врача Ф. Сентимера⁸⁰. Упоминание в прошениях врача публикации собственного труда о холере позволило обнаружить издания Сентимера в Российской национальной библиотеке. Они выделены в отдельную группу под условным названием «научные работы».

Благодаря *некрополю*, составленному на основе картотеки известного генеалога Н.П. Чулкова⁸¹, удалось получить информацию о месте захоронения французского врача Ф. Валя, взятого в плен в 1812 году.

Отдельную группу источников представляют собой *мемуары и личная переписка*. Среди них можно выделить: воспоминания о событиях 1812 года (иностранцев К.А.В. Веделя⁸², М. де Сент-Излера⁸³ и др.⁸⁴, русских мемуаристов Ф.Н. Глинки⁸⁵, Н.А. Дуровой⁸⁶, А.А. Лесли⁸⁷); письма российских офицеров родным и друзьям в Отечественную войну 1812 года (с упоминанием иностранцев)⁸⁸; записки иностранцев с описанием впечатлений о пересечении границы (Э. Дюмона, А. де Кюстина⁸⁹) и службе в России (Ф. Жиль⁹⁰); свидетельства русских путешественников, сравнивавших свою страну с Европой (А.Д. Черткова⁹¹, А.С. Платова⁹²); переписку между русскими и иностранцами (переписка Ф. Лагарпа с членами царской семьи, фрейлины В. Туркестановой со

---

⁸⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1821. Ч. 1. СПб., 1821. – Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1825. Ч. 1. СПб., 1825.

⁸¹ Река времен. Книга истории и культуры. М.: Эллис Лак, 1996. Кн. 4. 416 с.

⁸² Ведель К.А.В. История одного офицера в войне против России в 1812 году, в русском плену в 1813–1814 годах, в походе против Наполеона в 1815 году. Воспоминания // Военнопленные армии Наполеона в России: 1806–1814. Мемуары. Исследования / отв. ред. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012. С. 429–510.

⁸³ Сент-Излер М. де. История кампании 1812 г. в России и пребывания французских пленных в Сибири и в других провинциях империи, предваренная кратким изложением русской истории // Военнопленные армии Наполеона в России: 1806–1814. Мемуары. Исследования / отв. ред. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012. С. 511–531.

⁸⁴ Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев: в 2 кн. М.: Захаров, 2004.

⁸⁵ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера / сост., вступ. ст. и коммент. С. Серкова, Ю. Удерева. М.: Московский рабочий, 1985. 365 с.

⁸⁶ Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы Дуровой / вступ. ст. К.А. Военского. СПб., 1912. 124 с.

⁸⁷ Лесли А.А. В войне 1812 года / авт.-сост. О.Н. Лесли. Смоленск: Маджента, 2005. 149 с.

⁸⁸ К чести России. Из частной переписки 1812 года / сост., авт. предисл. и примеч. М. Бойцов. М.: Современник, 1988. 239 с.

⁸⁹ Дюмон П.Э.Л. Дневник Этьена Дюмона об его приезде в Россию в 1803 г. Излож. и отрывки С. Горяинова // Голос минувшего. 1913. № 2. С. 143–164; Кюстин А. де. Россия в 1839 году / пер. с фр. О. Гринберг, С. Зенкина, В. Мильчиной, И. Стаф. СПб.: Крига, 2008. 701 с.

⁹⁰ Жиль Ф. Исповедь // Павлова Ж.К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 255–284.

⁹¹ Чертков А.Д. Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч. в 1823–1825 годах. М.: Русский Мирь, 2012. 768 с.

⁹² Платов А.С. Два года за границей. 1844–1846. Ч. IV. Бельгия. Франция и Швейцария. СПб., 1889. 193 с.

швейцарцем Ф. Кристином⁹³). Стоит особо отметить мемуары, в которых содержатся описания контактов российских подданных с иностранцами, с упоминаниями коллизий правового характера (воспоминания Н.И. Греча, Т.П. Пассек⁹⁴). Благодаря этим мемуарным источникам и письмам, несмотря на их субъективность, удалось дополнить материал конкретными примерами, «живыми» деталями эпохи, выяснить проблемы межкультурного общения.

При характеристике реалий провинциальной жизни правомочно обращение к *местной прессе* изучаемого времени. Публикация воспоминаний К. Микешина о пленных курдах, оказавшихся в Смоленской губернии в результате событий Крымской войны⁹⁵, не только позволяет судить о надзорных мероприятиях, но и охарактеризовать взаимоотношения военнопленных с местным населением.

Использованные при подготовке диссертационной работы источники различны по происхождению, функциональной направленности, степени объективности в освещении исторической действительности. Только комплексное и критическое их изучение позволяет всесторонне рассмотреть проблему надзора за иностранными подданными в Российской империи в первой половине XIX столетия и в преддверии Великих реформ Александра II.

В третьем параграфе «Методологическая база» освещены современные подходы к методологии исторического исследования. Наиболее взвешенной исследовательской позицией автору представляется опора на источник, который сам «диктует подходы, ракурс, масштаб обобщений и пр.»⁹⁶. Тем самым материал не подгоняется под заранее заданную схему, из источников выявляется не только актуальная, но и потенциальная информация об эпохе, мотивах поведения иностранцев, действиях российских властей в отношении последних, системе их учета и совершенствовании надзора. Это позволяет получить более объективную и достоверную картину прошлого. В параграфе раскрыты принципы и методы изучения, применяемые в диссертационной работе.

Во второй главе «Контроль над иностранными подданными гражданских профессий (1801–1826 гг.)» освещены вопросы надзора за иностранцами в правление Александра I.

В первом параграфе «Условия въезда иностранцев в Россию до 1812 года» отражены меры, с помощью которых правительству удавалось решать следующие задачи: 1) допускать в Российскую империю благонадежных лиц, имевших профессию, способную их содержать; 2) своевременно реагировать на изменения

---

⁹³ Correspondance de Frédéric-César de la Harpe et Alexandre I ersuivi de la correspondance de F.-C. de la Harpe avec les membres de la famille imperial de Russie / Publiée par Jean Charles Biaudet et Françoise Nicod. I-III. Neuchâtel: A la Baconnière, 1978–1980; Переписка княжны Варвары Туркестановой и Фердинанда Кристина // Исмаил-Заде Д.И. Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. СПб.: Крига, 2012. С. 50–254.

⁹⁴ Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.: Захаров, 2002. 463 с.; Пассек Т.П. Из дальних лет: в 2 т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1878.

⁹⁵ Микешин К. Курды в Смоленской губернии (Из Сев.Пчел.) // Прибавление к № 2-му 1856 года Смоленских губернских ведомостей. 14 января 1856 г. Часть неофициальная. С.10–13.

⁹⁶ Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: РГГУ, 2006. С. 20.

политической ситуации в Европе, защищая национальные интересы и стабильность российского государства; 3) унифицировать документы, фиксирующие въезд и пребывание иностранцев на территории России, и организовать контроль за правильностью и сроками их составления; 4) иметь возможность отслеживать деятельность, поведение и передвижение иностранцев в империи.

На основе законодательных актов и делопроизводственных документов из архивов ГАРФ, АВПРИ, ЦГИА Санкт-Петербурга, опубликованных отчетов III Отделения, мемуарных источников (дневника швейцарца Э. Дюмона, воспоминаний А. де Кюстина, путевых записок А.Д. Черткова, А.С. Платова и др.), автор делает выводы о том, с какими трудностями встречались иностранцы при пересечении российской границы, анализирует нормативно-правовую базу пребывания иностранных подданных в империи и эффективность деятельности всей властной вертикали в обеспечении надзорных мероприятий, а также выявляет влияние международной обстановки на введение ограничений на въезд.

Большое внимание уделено Особенной канцелярии Министерства полиции (позже МВД) как руководящему органу по контролю над иностранцами. Возможное негативное воздействие иностранных подданных на политическую стабильность и общественные настроения в стране пытались нейтрализовать путем регистрации и проверки документов на всех этапах въезда и пребывания иностранцев в России, отслеживания их занятий и поведения во время нахождения на территории империи.

Второй параграф «Ужесточение надзора за иностранцами с началом Отечественной войны. “Разбор иностранцев”» посвящен изменениям в отношении иностранных подданных гражданских профессий, которые были введены с началом Отечественной войны 1812 года. Охарактеризованы меры, ограничивавшие численность иностранцев в России: прекращение выдачи паспортов для въезда, разрешение выезда, высылка неблагонадежных иностранцев. Для предупреждения шпионской деятельности за подозреваемыми в ней, по указанию Особенной канцелярии, устанавливался негласный надзор. С началом военной кампании 1812 года контроль над иностранцами был усилен, в первую очередь, со стороны Военного министерства, Министерства полиции и администраций губерний. Военная ситуация поставила в новые условия не только иностранцев, но и российские власти, которые должны были в чрезвычайных обстоятельствах осуществлять надзор за иностранными дезертирами, военнопленными и членами их семей, а также следить за лояльностью уже проживавших в стране иностранцев.

В отношении последних был предпринят «разбор», согласно Высочайшему повелению, отправленному Главнокомандующему в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинову 29 июня 1812 года. Результатом осуществления этого мероприятия стало разделение иностранных подданных на три категории: тех, за благонадежность которых местные власти ручались; тех, кого из-за неуверенности в таковой следовало выслать за границу, и тех, кого следовало выслать в глубь империи, опасаясь разглашения ими секретных сведений.

Использованные архивные источники дают возможность: выявить изменения в нормативно-правовых документах по проведению «разбора»; привести статистические данные о численности иностранцев в Санкт-Петербурге и Москве; подробно рассмотреть результаты «разбора» в Смоленской губернии. Своевременному его проведению на территории Смоленщины помешали военные действия 1812 года и тяжелое экономическое положение губернии, поэтому «разбор иностранцев» удалось завершить лишь осенью 1813 года. Анализ списков иностранцев, предоставленных полицией смоленскому губернатору, показывает, что наделение губернатора значительными полномочиями было направлено на установление точной численности иностранцев, их политических взглядов и настроений. Кроме того, местная администрация, исполняя решения центральных властей, старалась стимулировать принятие иностранными подданными присяги на верность России.

В третьем параграфе «Следственные комиссии об иностранцах, служивших в оккупационной администрации» исследуются вопросы, касающиеся ситуации, возникшей на территории Смоленской и Московской губерний. В диссертации приводятся биографические данные о конкретных лицах, заподозренных в коллаборационизме, рассматриваются причины, вынудившие их к этому. Подробно освещена работа следственных комиссий, созданных по Высочайшему повелению и передавших собранные ими материалы в Сенат. Следственные мероприятия продолжались долго, некоторые из подследственных не дождались их окончания (по слабому состоянию здоровья). Детально, по персоналиям рассматривалась степень вины и ответственности каждого из служивших в оккупационной администрации.

Сотрудничество с оккупантами было признано вынужденным, под угрозой применения насилия. Российские власти проявили гуманность в отношении лиц, «находившихся в должностях у неприятеля» (иностранцев и россиян). Они были либо прощены, либо признаны невиновными. На примере биографии смоленского губернского архитектора и землемера, выходца из Пруссии В.Ф. Блакегорна показано, что его нахождение под следствием в дальнейшем не отразилось на успешной карьере, принесении им присяги России в 1840 году, получении потомственного дворянства по службе и росте материального благосостояния.

В четвертом параграфе второй главы «Применение паспортного режима к иностранцам до 1826 года» приводятся конкретные примеры, связанные с восстановлением документов, которые были утрачены иностранными подданными в экстремальных обстоятельствах войны 1812 года.

В 1814 году Комитет министров утвердил единые формы видов на жительство и на переезд иностранцев из одной губернии в другую внутри империи. Срок действия видов на жительство для иностранцев был увеличен до года (вместо прежних 6 месяцев)⁹⁷. С 1 января 1815 года в билетах полагалось

---

⁹⁷ Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – вторая половина XIX веков). М.: Academia, 2007. С. 52. Годовой срок действия билетов на жительство был подтвержден в Уставе о паспортах. – ГАРФ. Ф. 109. 3-я эксп. Оп. 129. 1844 г. Л. 12.

указывать приметы иностранца⁹⁸. Была предусмотрена процедура продления видов на жительство⁹⁹.

10 июля 1815 года Указом Александра I были введены правила «относительно выдачи паспортов на въезд в Россию», согласно которым российские миссии должны были заботиться о «предварительном разведывании на счет нравственности и намерений» желавших приехать в империю¹⁰⁰. В том же году было предложено провести перепись иностранцев, не принявших подданство России. Для чего на местах полиция должна была собрать необходимые сведения. Дворяне обязаны были представить в Казенную палату ревизские сказки о находившихся у них колонистах¹⁰¹.

По Именному указу Правительствующему сенату 13 февраля 1817 года «О правилах для пропуска чрез границы России иностранцев и разного звания людей, как приезжающих, так и отъезжающих» ужесточались правила получения паспортов¹⁰². О выдаче паспортов отъезжающим за границу иностранцам военные губернаторы или генерал-губернаторы, имевшие на это полномочия, а при отсутствии этих должностных лиц гражданские губернаторы обязаны были ставить в известность Министерство полиции¹⁰³.

Российское правительство, регулируя численность иностранцев, предупреждало правительства иностранных государств о том, чтобы те, кто направлялся в Россию, должны были «обеспечивать свое существование самостоятельно, не находясь на иждивении государства»¹⁰⁴. Если деятельность иммигрантов оказывалась полезной и способствовала развитию новых отраслей и технологий, они могли рассчитывать на вознаграждение. В параграфе упомянуты конкретные предложения иностранцами своих изобретений для внедрения в России.

С 1819 года Министерство полиции («Министерство шпионажа», по выражению князя В.П. Кочубея¹⁰⁵) было упразднено. Его аппарат передали в ведение Министерства внутренних дел вместе с Особенной канцелярией, занимавшейся вопросами надзора за иностранцами¹⁰⁶. Подтверждались «Правила о въезде иностранных подданных в Россию», в которых подчеркивалась ответственность Министерства внутренних дел и подчинявшихся ему

⁹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 240. 1814 г. Л. 326.

⁹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. 1825 г. Л. 471 об.

¹⁰⁰ АВПРИ. Ф. 1. Разряд II. Оп. 23. Д. 7. 1817 г. Л. 6–6 об., 8.

¹⁰¹ Иностранные подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX вв.) / сост. И.Л. Вернер. Минск: Типография Макарова и К, 2012. С. 23–26; 400–403.

¹⁰² АВПРИ. Ф. 1. Разряд II. Оп. 23. Д. 7. 1817 г. Л. 43, 28 об., 30.

¹⁰³ ПСЗ-1. Т. XXXIV. № 26674. Ссылка на данный указ – АВПРИ. Ф. 161. II–19. Оп. 93. Д. 2. 1836 г. Л. 5.

¹⁰⁴ Из Ноты поверенного в делах России в Швейцарии П.А. Крюденера Федеральной дирекции от 27 марта (8 апреля) 1817 года. – Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1995. С. 35.

¹⁰⁵ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М.: Мысль, 1982. С. 15.

¹⁰⁶ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Третий Рим, 1997. С. 152.

губернаторов за иностранцев, получивших право передвижения по территории империи¹⁰⁷. Подробно рассмотрены особые меры контроля над иностранными учителями и гувернерами, духовными лицами, а также иностранцами, совершившими преступления на родине или в России; подданными государств, которые участвовали в военных конфликтах.

Сложившаяся в правление Александра I система надзора за иностранными подданными гражданских профессий была направлена на защиту монархии от возможной политической опасности со стороны иммигрантов и в целом отвечала поставленным перед ней задачам.

В третьей главе «Действия российских властей в отношении военнопленных и членов их семей после Отечественной войны 1812 года» показана специфика осуществления контроля над военнослужащими и сопровождавшими их близкими, прибывшими в Россию в составе Великой армии Наполеона в ходе военной кампании 1812 года.

В первом параграфе «Военнопленные Великой армии Наполеона как объект российской политики» предпринят сравнительный анализ действий российских властей в отношении военнопленных 1806–1807 и 1812 годов. При этом основное внимание уделено проблемам военной кампании 1812 года, связанным с увеличением численности военнопленных; необходимостью оказания им медицинской помощи; предоставлением материального обеспечения; организацией передвижения партий военнопленных; комплектованием конвойных команд и обеспечением их транспортом; использованием труда пленных на российской территории. В работе рассмотрены нормативно-правовые акты по натурализации и репатриации иностранных военнослужащих, показано изменение отношения местного населения к пленным в ходе Отечественной войны и после ее завершения.

Сложнейшая ситуация с военнопленными на территории России изложена по хронологии. Данные об их общей численности остаются весьма противоречивыми и уточняются до сих пор¹⁰⁸. Смоленская губерния к 15 февраля 1813 года по количеству пленных оказалась на 19-й позиции из 44 губерний (в первую пятерку вошли Саратовская, Виленская, Минская, Витебская и Киевская губернии), однако по числу умерших Смоленщина заняла первое место (за ней в этом печальном списке следовали Минская, Витебская, Могилевская, Тверская и Московская губернии)¹⁰⁹. Высокая смертность не была случайностью, так как на территории этих губерний находилось большое число тяжелораненых.

---

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 86. 1817 г. Л. 10–11.

¹⁰⁸ Бессонов В.А. Военнопленные 1812 г. в России // Военнопленные армии Наполеона в России: 1806–1814: Мемуары. Исследования / отв. ред. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012. С. 78; Бессонов В.А. ... Не считая шаромыжников. Численность военнопленных 1812 года в России // Родина. 2002. № 8. С. 59; Сироткин В.Г. Наполеон и Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 185; Любавин М. Пленные 12-го года // Нева. 1987. № 9. С. 195; Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара: НТЦ, 2012. С. 308–309.

¹⁰⁹ Бессонов В.А. Численность военнопленных 1812 года в России // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы X Всероссийской научной конференции. М., 2002. С. 18–38; Он же. Военнопленные 1812 г. в России // Военнопленные армии Наполеона

Только в Смоленской губернии, по неполным данным госпитальных ведомостей о расходе продовольствия с 28 января по 7 апреля 1813 года, было учтено 8495 военнопленных¹¹⁰. Среди них преобладали французы, но были и поляки, австрийцы, саксонцы, пруссаки, вестфальцы, голландцы, испанцы, итальянцы.

При рассмотрении основных нормативно-правовых актов, касавшихся военнопленных, обращено внимание на передачу вопросов учета, финансирования, конвоирования, размещения пленных на территории конкретных губерний из военного ведомства в распоряжение гражданских властей.

Особый интерес российское правительство уделяло пленным врачам, стремясь использовать их профессиональные знания в интересах империи и стимулировать иностранцев к принятию присяги на верность России. На конкретных примерах медиков, работавших в Смоленской губернии, показаны варианты их дальнейшего продвижения по карьерной лестнице.

В параграфе рассмотрена процедура принятия российского подданства иностранными военнопленными, на основании Указа императора Александра I от 4 июля 1813 года¹¹¹, позже дополненного соответствующими нормативными документами. Те из пленных, кто не сделал этого, подлежали репатриации. Процесс постепенного возвращения военнопленных на родину был начат в 1813 году и продолжался в 1814 году¹¹². Полная репатриация военнопленных предусматривалась Высочайшим повелением о том, что «все без изъятия пленные, в России находящиеся, каких бы они наций не были, отпущены были в отечество»¹¹³. Из Акта по репатриации все же были исключены иностранцы, сосланные под надзор полиции, которые не могли возвратиться на родину без особого разрешения российского императора¹¹⁴. После подписания 30 августа 1814 года Всемиловейшего манифеста прежде исключенные из Акта о репатриации отпускались домой¹¹⁵. По неполным данным, «в свое отечество» в первые годы после Указа о репатриации 1814 года вернулось около 30 тысяч бывших военнопленных Великой армии Наполеона¹¹⁶.

Некоторые пленные к моменту издания Акта по репатриации успели принять российское подданство, но желали вернуться домой. Им была дарована

в России: 1806–1814: Мемуары. Исследования / отв. ред. Б.П. Миловидов. СПб.: Крига, 2012. С. 114.

¹¹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 214. 1813 г. Л. 1–3 об., 9–12.

¹¹¹ ПСЗ-1. Т. XXXII. № 25415.

¹¹² Бессонов В.А. Военнопленные 1812 г. в России... С. 101–105.

¹¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 241. 1814 г. Л. 413.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 177. 1814 г. Л. 1.

¹¹⁵ Бессонов В.А. Военнопленные поляки. 1812–1814 гг. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: сборник материалов. Вып. VII. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Труды ГИМ. М., 2008. С. 162.

¹¹⁶ Сироткин В.Г. Судьба французских солдат в России после 1812 года // Вопросы истории. 1974. № 3. С. 136.

свобода «возвратиться, буде пожелают, в их отечество»¹¹⁷ согласно Высочайшему указу от 17 августа 1814 года, данному на имя Главнокомандующего в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинова. Через 20 лет – 31 октября 1834 года последовал Именной указ Николая I, объявленный министром внутренних дел гражданским губернаторам. Этот шаг стал ответом на многочисленные обращения губернаторов о желании бывших военнопленных 1812 года, ставших затем российскими подданными, вернуться в свое Отечество. Указ разрешал возвращение и предусматривал для этого необходимую процедуру в соответствии с российским законодательством.

В параграфе также проанализированы особенности надзора за военнопленными в военное и послевоенное время, изменения в их правовом, социальном, материальном положении. В условиях военных действий наиболее сложным для органов надзора был учет военнопленных, который не отличался точностью. Впоследствии это стало причиной проблем с установлением местопребывания конкретных иностранцев на территории России и наведением справок о них по требованиям правительств европейских государств.

Во втором параграфе «Судьбы женщин и детей из числа пленных в Российской империи» исследуются проблемы сохранения жизни и здоровья пленных женщин и детей, их материальное обеспечение, жизненные коллизии (потери близких, невозможность возвращения на родину и др.). Самыми незащищенными в условиях военных действий оказывались дети, многие из которых не имели пищи и крова, документов, не знали русского языка. Некоторые из малолетних пленных, потеряв родных, стали сиротами.

Оценивая отношение российских властей к оказавшимся в плену женщинам и детям иностранного происхождения, можно констатировать, что если положение военнопленных в Российской империи нашло отражение в разработанной законодательной базе, то каждый конкретный случай, связанный с женщинами и детьми, рассматривался особо. Верховная власть в лице государя и представителей императорской семьи была настроена гуманно. На местах же разбирательства «тонули» в бюрократической волоките. Подлинный гуманизм чаще проявляли не чиновники, а обычные россияне, которые помогали обездоленным вне зависимости от их национальности и социального статуса.

На основе впервые выявленных архивных источников, а также опубликованных мемуаров и личной переписки (Ф.Н. Глинки, Н.А. Дуровой, А.А. Лесли, Т.П. Пассек, А.В. Чичерина) в параграфе реконструированы биографии конкретных женщин и детей в период военных действий и в мирное время, в том числе истории иностранок, оказавшихся в крепостной зависимости, а также маленьких сирот, которые были воспитаны чужими людьми. Позже одни из них мечтали вернуться на родину, а другие – связали свою судьбу с Россией.

В четвертой главе «Надзор за иностранцами (1826–1861 гг.)» проанализированы мероприятия российских органов управления по контролю над иностранцами в указанный период.

---

¹¹⁷ АВПРИ. Ф. 1. Разряд II. Оп. 15. 1814 г. Д. 5. Л. 7; ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 319. 1815 г. Л. 310.

В первом параграфе «Изменения в политике и практике надзора за иностранными подданными с середины 1820-х до середины 1840-х годов» подчеркнута значимость создания III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии как руководящего органа надзора за иностранцами. Подробно рассмотрены введенные этим учреждением законодательные акты, принятые под его влиянием и касавшиеся иностранцев, учетные документы о них.

При выдаче паспортов иностранцам для въезда в Россию чиновники российских миссий и консульств по-прежнему были обязаны проявлять бдительность. Согласно «Уставу о предупреждении и пресечении преступлений» (Свод Законов Российской империи. 1832 г. Т. XIV) от духовных лиц, направлявшихся в империю, следовало «требовать ... письменного объявления, что они не принадлежат и не принадлежали к иезуитскому ордену»¹¹⁸. В 1835 году, с изданием соответствующего указа, деятельность неправославных миссий была прекращена, их представители утратили право приезда в Россию¹¹⁹.

Под контролем III Отделения находились общественные организации, созданные иностранцами в Российской империи. В связи с этим рассмотрены действия властей по отношению к Швейцарскому благотворительному обществу в Петербурге. III Отделение внимательно следило за политическими настроениями иностранных колонистов, несмотря на то, что существовали попечительные органы для иностранных колоний, подчинявшиеся МВД. Процедура рассмотрения жалобы иностранного колониста освещена на примере прошения швейцарца Роберта Мариона из колонии Шабо на имя великого князя Михаила Павловича в 1830 году¹²⁰.

В отличие от иностранных колоний, имевших особое управление, в губерниях России ответственность за осуществление своевременного и эффективного надзора возлагалась на губернаторов. Они в решении этих вопросов опирались на полицию, в случае приезда иностранца из другой губернии направляли запросы своим коллегам-губернаторам. Если жалобы от иностранцев поступали на имя губернатора, он обращался в судебные органы, требуя исполнения законов. В параграфе рассмотрены сделки, заключаемые иностранцами с россиянами или другими иностранными подданными. Фиксация этих контрактов у нотариуса давала возможность их контролировать с точки зрения соответствия законам Российской империи.

Как представитель государя «во вверенной» территории, губернатор обязан был защищать права населения вне зависимости от национальной принадлежности. Нарушителями закона могли быть не только россияне, но и иностранные подданные: участники преступлений против личности и имущества; учителя, не имеющие аттестатов; практикующие врачи-шарлатаны и др. О

---

¹¹⁸ АВПРИ. Ф. 161. П-19. Оп. 93. Д. 2. 1836 г. Л. 36 об.

¹¹⁹ Августин, архимандрит (Никитин). Россия и Базель. К 700-летию истории Швейцарского государства // Журнал Московской патриархии. 1991. № 11. URL: <http://www.jmp.ru> (дата обращения 15.06.2014).

¹²⁰ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 5576. 1831 г. Л. 1–6.

проживавших иностранных подданных губернаторы обязаны были предоставлять ведомости в вышестоящие инстанции (Министерство внутренних дел и III Отделение Собственной Е.И.В. канцелярии). В работе исследуются формы ведомостей об иностранцах, не принявших и принявших российское подданство, рассмотрены конкретные примеры заполнения этих документов. Особое внимание уделено процедуре принесения присяги на верность России¹²¹. Национальная принадлежность иностранца с момента вступления в подданство уже могла не отмечаться в документах.

Иностранцы могли выйти из российского подданства и вернуться на родину. Все дела, связанные с этим, рассматривались Сенатом, за исключением случаев, требовавших Высочайшего утверждения¹²². В отношении лиц, сохранивших подданство своего государства, с начала 1830-х годов начальникам губернии в годовом обзоре предписывалось, на основании сведений полиции, указывать «число иностранцев, проживающих в городах, или уездах, и занятия их (в общих чертах)»¹²³. Правила въезда и выезда иностранцев, как и возможности смены места жительства внутри империи¹²⁴, были четко определены¹²⁵.

Иностранцы, которые попадали под подозрение в нелояльности или мошенничестве, а потому находились под секретным надзором, удостаивались особо пристального внимания III Отделения. Гарантом осуществления секретного и строгого надзора за такими персонами выступал губернатор. Последний должен был при возникновении каких-либо сомнений в отношении конкретного иностранца задержать выдачу ему билета на проезд и сообщить в III Отделение о своих подозрениях. В свою очередь, III Отделение давало губернатору предписание о том, как следует поступить. При этом решение принимал даже не шеф жандармов и одновременно главный начальник III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, а сам император, пользуясь предоставленной этим учреждением информацией. В столицах III Отделение получало сведения об иностранцах от генерал-губернаторов. Собирая данные о «подозрительных» иностранцах, III Отделение взаимодействовало, в первую очередь, с МВД и МИД.

Инструментами контроля являлись билеты на жительство в империи. Эти документы подлежали замене в указанный срок, в противном случае нарушителям грозил штраф¹²⁶. Правительство тем самым использовало финансовые рычаги воздействия на иностранцев. Гражданские губернаторы, в соответствии с «Наказом губернаторам» 1837 года, обязаны были гарантировать иностранцам покровительство законов и возможность осуществлять «безвредные для общества» занятия¹²⁷. Архивные документы свидетельствуют, что, несмотря на декларируемую точность сведений об иностранных подданных, проживавших в

¹²¹ ПСЗ-2. Т. X. № 8409; АВПРИ. Ф. 161. П–19. Оп. 93. Д. 4. 1835 г. Л. 18.

¹²² ПСЗ-2. Т. XV. Ч. 1. № 13210.

¹²³ ПСЗ-2. Т. VI. № 4689. Ст. 4.

¹²⁴ АВПРИ. Ф. 161. П–19. Оп. 93. Д. 4. 1835 г. Л. 39.

¹²⁵ Сидорова М.В., Щербакова Е.И. Указ. соч. С. 304; АВПРИ. Ф. 161. П–19. Оп. 93. Д. 4. 1835 г. Л. 10 об.

¹²⁶ ПСЗ-2. Т. VIII. Ч. 1. № 6483.

¹²⁷ ПСЗ-2. Т. XII. Ч. 1. № 10303. § 49.

конкретной губернии, в реальности встречались ошибки и пропуски, «неучтенные» лица. При этом эти обстоятельства выяснялись зачастую случайно, а не благодаря целенаправленным проверкам.

Особое внимание в работе уделено положению иностранных учителей и врачей. Нередко именно за этими категориями устанавливался секретный надзор, тщательным образом проверялись документы на право заниматься профессиональной деятельностью. Вступление вышеназванных специалистов в российское подданство являлось гарантией их благонадежности.

По решению Комитета об иностранцах¹²⁸ о сборе статистических сведений об иностранцах, проживавших в империи. По данным МВД выяснилось, что в 1841–1844 годах в России (исключая Царство Польское и Финляндию) находилось 32 554 иностранца¹²⁹. В 1844 году были приняты указы, свидетельствующие об определенной либерализации паспортного режима в отношении иностранцев, что должно было способствовать притоку последних в Российскую империю.

Во втором параграфе «Осуществление контроля над иностранцами во второй половине 1840-х – начале 1850-х годов» подробно освещены вопросы применения новых законодательных актов, приведены примеры учетных документов, составляемых на иностранцев (в особенности на французов), отмечены различия в формулярах подобных документов в столичных городах и провинции.

Во второй половине 1840-х годов начинает вводиться запрет на въезд в Российскую империю для представителей отдельных государств, например, для учителей-швейцарцев в 1846 году «по случаю непрерывности и ныне в сильной степени возникших смут»¹³⁰, а затем гражданской войны в этой стране в 1847 году. С 1847 года подобные ограничения коснулись иностранцев низших сословий вне зависимости от национальной и государственной принадлежности¹³¹. Причиной стало опасение III Отделения, что эти люди будут распространять «идеи о демократической и социальной республике во всех государствах»¹³².

В связи с революционными событиями в Европе в 1848 году с Высочайшего соизволения от 18 марта того же года была приостановлена выдача свидетельств иностранцам, стремившимся заниматься в Российской империи педагогической деятельностью¹³³. Исключение было сделано лишь для тех, кто был вызван с предварительного разрешения российского

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 109. 3-я эксп. Оп. 126. Д. 149. 1841 г. Л. 23-23 об.

¹²⁹ АВПРИ. Ф. 161. II-8. Оп. 82. Д. 116. 1841 г. Л. 2-341.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. 109. 3-я эксп. Оп. 131. Д. 79. 1846 г. Л. 1, 5.

¹³¹ ПСЗ-2. Т. XXII. № 21577; АВПРИ. Ф. 161. II-8. Оп. 82. Д. 215. 1848 г.; Д. 321. 1848 г.

¹³² Цит. по: Абакумов О.Ю. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). Саратов: Научная книга, 2008. С. 154.

¹³³ АВПРИ. Ф. 161. II-8. Оп. 82. Д. 214. 1848 г. О прекращении на некоторое время дачи Миссиями нашими одобрительских свидетельств всем вообще без исключения иностранцам и иностранкам, желающим отправиться в Россию для посвящения себя воспитанию юношества.

правительства¹³⁴. Однако в том же 1848 году запрет на въезд в империю был отменен в отношении англичан¹³⁵. Это было связано с надеждами на развитие с их помощью новых промышленных производств в России.

В отношении французов, уже проживавших в Российской империи, Николай I проявил лояльность: они могли остаться и «продолжать торговлю и другие занятия и быть вполне уверенными в покровительстве российского правительства, ежели они не изменят прежнего своего поведения»¹³⁶. В то же время французы были предупреждены, что не должны «вмешиваться ни в какие политические дела и суждения»¹³⁷, иначе к ним будут применены те же меры, что и к российским подданным, нарушающим общественный порядок.

Иностранцы не имели препятствий к отъезду, но могли вернуться в империю лишь при наличии одобрительного удостоверения, выданного российским консулом. В 1848 году число въехавших иностранных подданных сократилось вдвое в сравнении с 1847 годом (с 22 до 10 тысяч человек)¹³⁸. Имели место случаи высылки иностранцев из России вследствие их неблагонадежности (но это происходило достаточно редко – 31 человек за один год¹³⁹). Высылке за границу по Высочайшему повелению «с воспрещением обратного въезда в Россию» подлежали домашние учителя, не имевшие свидетельств. Отягчающими обстоятельствами для таких нарушителей становились их «образ мыслей» и «неблаговидные» поступки¹⁴⁰.

В 1848 году было введено правило об обязательной отметке российским представительством в иностранном паспорте факта разрешения его выдачи Министерством иностранных дел¹⁴¹. 26 ноября 1849 года Высочайшим повелением было предоставлено право российским миссиям и консульствам «выдавать и свидетельствовать паспорта на проезд в Россию под личную их ответственность, не испрашивая разрешения» правительства для определенных категорий иностранцев: купцов и членов их семей; иностранцев, направлявшихся в Россию по наследственным, долговым и другим неотложным делам (при наличии подтверждающих документов); а также тех, кто имел родственников в империи¹⁴². Российские миссии и консульства сохраняли право «свидетельствовать беспрепятственно» паспорта курьеров и дипломатов; «иностранных мореходцев и шкиперов с их семействами», подданных

---

¹³⁴ Там же. Л. 1 об.–2.

¹³⁵ АВПРИ. Ф. 161. П–19. Оп. 93. Д. 82. 1848 г.

¹³⁶ Цит. по: Абакумов О.Ю. «...Большая часть из них каналы...» (Надзор за иностранцами в России 1840–1860-х гг.) // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 50.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Нифонтов А.С. Россия в 1848 году. М.: Учпедгиз, 1949. С. 223.

¹³⁹ Абакумов О.Ю. «...Большая часть из них каналы...». С. 50.

¹⁴⁰ Иностранцы подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX вв.) / сост. И.Л. Вернер. Минск: Типография Макарова и К, 2012. С. 54.

¹⁴¹ Абакумов О.Ю. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы». С. 154.

¹⁴² РГИА. Ф. 733. Оп. 9. Д. 451. 1848 г. Л. 20–20 об.

Великобритании. По-прежнему миссии и консульства обязаны были требовать подписки в благонадежности слуг, сопровождающих иностранцев¹⁴³.

После пересечения границы за иностранцами, в чьей лояльности у российских властей были сомнения, велся секретный надзор. Принадлежность «революционному государству» могла рассматриваться как угроза благонадежности.

В 1850-е годы были предусмотрены новые контролирующие меры в отношении иностранных врачей. От них, как и от учителей стали требовать сдачи экзамена на знание русского языка. Это требование свидетельствовало, что правительство, с одной стороны, стремилось иметь иностранных специалистов в России на длительный срок и стимулировало их к культурной адаптации в новой для них стране, а, с другой стороны, требуя знания русского языка, ограничивало круг иностранцев, желавших работать в Российской империи.

В третьем параграфе «Действия центральных и местных властей в отношении пленных в период Крымской войны» охарактеризовано специальное законодательство, описаны маршруты передвижения военнопленных по территории Российской империи, освещены вопросы численности военнопленных и возвращения их на родину. При организации надзора за пленными в период Крымской войны 1853–1856 годов, несомненно, был учтен опыт Отечественной войны 1812 года, военных кампаний с Турцией 1806–1812, 1828–1829 годов. Во время Крымской войны помимо военнопленных, являвшихся подданными европейских государств, на территории Российской империи сосредоточилось значительное число турок и курдов. Они, будучи носителями иной религии и культуры, вызывали у местного населения любопытство, удивление, настороженность, а иногда и неприятие, что приводило к конфликтам. Большинство турок и курдов были размещены не только в губернских, но и в уездных центрах, что, в свою очередь, потребовало повышенного внимания и контроля со стороны местных властей.

По данным Инспекторского департамента Военного министерства 1856 года, в русский плен попали около 15 тысяч человек, из них турок более 12 тысяч. В плену умерло около 2 тысяч человек. Принесли присягу России 4 европейца¹⁴⁴. Однако полнота сведений Инспекторского департамента вызывает сомнения¹⁴⁵. Важной особенностью Крымской войны, как справедливо отмечает Б.П. Миловидов, стал «периодически практиковавшийся с середины 1854 г. обмен пленными»¹⁴⁶. Известно, что в Смоленской, Курской губерниях и в Ярославле были случаи перехода турок в российское подданство. Отношение к пленным было гуманным «со стороны гражданской администрации, опиравшейся в своей деятельности на четкие установки правительства, стремившегося сделать

---

¹⁴³ Там же. Л. 20 об.–21.

¹⁴⁴ Там же. С. 53.

¹⁴⁵ Миловидов Б.П. Указ. соч. С. 154; Он же. Численность пленных в годы Крымской войны // Марсово поле. Вып. 2. 1997. С. 19–23.

¹⁴⁶ Там же. С. 154.

невозможным и любые обвинения России в варварстве и недостойном содержании пленных»¹⁴⁷.

В четвертом параграфе «Новые правила въезда и особенности пребывания иностранцев в России в преддверии Великих реформ» отражены перемены в отношении иностранных подданных, произошедшие в начале правления Александра II. 7 июля 1856 года император утвердил «новые правила на основании которых Российским посольствам, миссиям и консульствам предоставлено право выдавать и свидетельствовать, ... по своему усмотрению паспорта всем иностранцам отправляющимся в Россию»¹⁴⁸. Таким образом, ограничения для въезда были сняты. Исключения составили лица, входившие в специальные поименные списки неблагонадежных, а также те, кто, по мнению дипломатических миссий, считался «праздношатающимся» (цыгане, шарманщики, разносчики «аптечных материалов, гипсовых фигур» и др.). Следовательно, в 1856 году наметилось некоторое смягчение условий въезда иностранцев в Россию, что и нашло отражение в законодательстве империи¹⁴⁹.

Стоит подчеркнуть, что требование прохождения испытаний для иностранных педагогов в России и установление за ними секретного надзора со стороны III Отделения были неизменными¹⁵⁰. Продолжал действовать запрет на въезд для духовных лиц, принадлежавших к иезуитскому ордену. Существовали особые правила прибытия духовных лиц из Швейцарии и Турции¹⁵¹. Не были обойдены вниманием III Отделения иностранные дипломаты, за ними велся постоянный секретный надзор¹⁵².

Проблемы, возникшие в связи с ростом числа приезжавших иностранцев, потребовали активизации деятельности 3-й экспедиции III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. 15 декабря 1856 года ее чиновниками была составлена секретная инструкция на французском языке по организации наблюдения за иностранцами на территории империи¹⁵³. На конкретных примерах показана реализация рекомендаций, содержащихся в документе.

С 29 июля 1860 года, в связи с изданием новых правил о паспортах, эти документы должны были храниться не в III Отделении, а в канцеляриях начальников пограничных губерний и областей, где на основании этих документов иностранцам выдавались свидетельства на право проживания в России¹⁵⁴. Въезд в империю «через Европейскую границу» был разрешен: 1) по

---

¹⁴⁷ Бессонов В.А. Указ. соч. С. 62.

¹⁴⁸ АВПРИ. Ф. 161. II-8. Оп. 82. Д. 214. 1848 г. Л. 27 об.–28 об.

¹⁴⁹ ПСЗ-2. Т. XXXI. № 30911.

¹⁵⁰ Цит. по: Абакумов О.Ю. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). Саратов: Научная книга, 2008. С. 157–158.

¹⁵¹ Абакумов О.Ю. «...Большая часть из них каналы...» (Надзор за иностранцами в России 1840–1860-х гг.) // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 51.

¹⁵² Там же. С. 68–70.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. За. Д. 2364. 1856 г. Л. 1–4.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 109. 3-я эксп. Оп. 160. Д. 107. 1875 г. Л. 6 об.–8.

паспортам, выданным российскими миссиями и консульствами за границей, 2) по засвидетельствованным последними национальным паспортам и вандербухам (дорожным книжкам), 3) по иностранным паспортам, где имелась отметка о выдаче русского вида, 4) по паспортам, выданным в России для выезда за границу.

Обо всем сомнительном в отношении иностранцев местные власти должны были по-прежнему информировать III Отделение¹⁵⁵. Однако с введением Правил 1860 года этому учреждению стало сложнее отслеживать ситуацию, так как приезжавшие в столицу иностранные подданные теперь освобождались от обязательной явки в III Отделение¹⁵⁶. Решение о высылке иностранца, имевшего узаконенный вид на жительство, могло последовать только по судебному приговору или же предписанию высшего начальства.

В 1860-е годы новые правила въезда дали результаты: число иностранцев, приезжавших в Россию, возросло до 50–60 тысяч человек в год, а в 1869 году достигло 92 687 человек¹⁵⁷. Положительная динамика численности иностранцев в империи прослеживается и на территории Смоленской губернии (со 100 человек в 1844 году¹⁵⁸ до 149 человек в 1860 году¹⁵⁹). Выбор иностранцами Смоленщины как места жительства связан с близостью к западной границе и Москве, а также с наличием в губернии большого числа усадеб российской знати, приглашавшей к себе иностранных подданных в качестве компаньонов, архитекторов, слуг, садовников, сыроваров, управляющих имениями, гувернеров, учителей и др. Кроме того, новыми правилами въезда российское правительство пыталось обеспечить приток иностранцев в империю, стремясь использовать европейский опыт в различных отраслях отечественной экономики. Подтверждением этому стало Высочайшее утверждение 1 января 1863 года «Положения о пошлинах за право торговли и других пошлинах, уравнивавшее положение иностранцев с российскими предпринимателями»¹⁶⁰.

10 февраля 1864 года было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами Российского подданства»¹⁶¹. Согласно статье 19 закона, иностранцы, принявшие подданство России, уравнивались в правах с коренными подданными Российской империи. Было ликвидировано существовавшее различие между натурализованным иностранцем и подданным по рождению. В этих новых условиях надзорные органы по-прежнему исполняли возложенные на них полномочия по защите государственных интересов Российской империи.

---

¹⁵⁵ ПСЗ-2. Т. XII. Ч. 1. № 10303. § 49.

¹⁵⁶ Цит. по: Абакумов О.Ю. «... Большая часть из них каналы...» С. 54.

¹⁵⁷ Сидорова М.В., Щербакова Е.И. Наблюдение за иностранцами в России. По материалам III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Петербург – место встречи с Европой: материалы IX Царскосельской научной конференции. СПб.: Царское село, 2003. С. 309.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 125. 1844 г. Л. 3.

¹⁵⁹ Памятная книжка Смоленской губернии на 1861 год. Смоленск, 1862. Ч. II. С. 15–16.

¹⁶⁰ ПСЗ-2. Т. XXXVIII. № 39118.

¹⁶¹ ПСЗ-2. Т. XXXIX. Ч. 1. № 40588.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы работы.

Отмечается, что Российская империя в 1801–1861 годах, в силу сложившихся внутренних и внешнеполитических обстоятельств, приобрела ценный опыт по надзору за иностранцами, оказавшимися на ее территории. Проанализированный комплекс источников и литературы позволил исследовать особенности надзорных мероприятий, применявшихся в отношении как гражданских лиц, так и военнопленных.

Изучение надзора за иностранцами в Российской империи показало, что в рассматриваемый период совершенствовалась нормативно-правовая база, реформировались государственные органы, обеспечивавшие контроль над иностранными подданными, а также изменялась практика регистрации их пребывания в России, реализовывались меры, способствовавшие принятию иностранцами российского подданства.

В зависимости от меняющейся международной обстановки государственная политика в отношении иностранных подданных была направлена то на стимулирование, то на сдерживание миграционного потока из-за рубежа. Российское правительство все время находилось перед дилеммой: иностранцы – это вред или польза? В большинстве случаев принятые правительством решения были достаточно гибкими, они учитывали не только расстановку политических сил в Европе, но и потребности Российской империи в специалистах.

В исследовании показаны конкретные мероприятия по регулированию въезда, осуществлению паспортного режима до вторжения на территорию Российской империи Великой армии Наполеона. При этом рассмотрены вопросы взаимодействия российских миссий и консульств за рубежом с министерствами внутри страны по обеспечению въезда в Россию благонадежных лиц, способных содержать себя, чтобы не стать предметом беспокойства правительства и обузой для казны.

В диссертации выявлены особенности надзора в отношении гражданских лиц иностранного происхождения, военнопленных и членов их семей в период Отечественной войны 1812 года и после ее окончания. Увеличение числа иммигрантов потребовало совершенствования паспортной системы, активизации работы государственных структур, осуществлявших контроль над иностранными подданными. Большое внимание уделено III Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии, показано его взаимодействие с верховной властью, центральными и местными органами управления. Категориями иностранцев, подлежащих особо пристальному надзору, являлись учителя и врачи, профессионализм которых требовал подтверждения.

Проведенное исследование свидетельствует об усилении контроля за въездом иностранцев в Россию (вплоть до закрытия границы вследствие революционных событий в Европе 1848 года). Однако в случае проявления иностранными специалистами политической лояльности и высоких профессиональных качеств, они продолжали работать в России. Через принятие соответствующих нормативно-правовых актов правительство стремилось

подтолкнуть «полезных» иностранных профессионалов к принятию российского подданства.

В ходе Крымской войны 1853–1856 годов надзорные органы России осуществляли необходимые мероприятия по контролю над военнопленными, что позволило ученым (в частности, известному востоковеду П.И. Лерху) собрать в общении с пленными необходимый материал для своих исследований.

В правление Александра II заинтересованность в европейских инновациях побудила российское правительство к либерализации условий въезда на территорию страны. Иностранцам, занимавшимся торговлей, земледелием и промышленностью, были дарованы равные права с российскими подданными.

Рассмотренные в диссертации вопросы контроля над иностранцами в России с 1801 по 1861 год позволяют сделать вывод о том, что все задействованные в надзорных мероприятиях органы власти (высшие, центральные и местные) проводили целенаправленную политику в отношении иностранцев, считая приоритетными национальные интересы Российской империи.

Основные результаты по теме диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Монография:

Тихонова А.В. «Надлежаще смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). Смоленск: СмолГУ, Свиток, 2014. 256 с. 16 п.л.

II. Статьи в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ»:

1. Тихонова А.В. Российская политика в отношении швейцарских колонистов в первой половине XIX века // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 82–90.
2. Тихонова А.В. Помогал, «не различая звания и состояния». Судьба французского лекаря Франца Валя в России / публикацию подготовила А. В. Тихонова // Исторический архив. 2010. № 6. С. 154–158.
3. Тихонова А.В. Эмиграция из Швейцарии в первой половине XIX века // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 203–209.
4. Тихонова А.В. Швейцарские учителя в России первой половины XIX в. // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 142–147.
5. Тихонова А.В. Паспортный режим в Российской империи в отношении швейцарских граждан (первая половина XIX века) // История государства и права. 2011. № 17. С. 39–42.
6. Тихонова А.В. Швейцарские сыроделы: у истоков российского сыроварения // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 110–119.
7. Тихонова А.В. (в соавторстве с О.В. Козловым) Швейцарские учителя и гувернёры в Смоленской губернии в первой половине XIX века // Российская история. 2013. № 2. С. 127–133.
8. Тихонова А.В. Действия центральных и местных органов власти в отношении пленнх в период Крымской войны // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). Часть 1. С. 184–189.

9. Тихонова А.В. «Как жалко смотреть на пленных женщин!» Судьбы женщин и детей в русском плену после военной кампании 1812 году (По материалам Государственного архива Смоленской области) // Военно-исторический журнал. 2013. № 10. С. 65–69.
10. Тихонова А.В. Из истории российско-швейцарских отношений в николаевскую эпоху (1825–1855) // Известия Смоленского университета. 2014. № 1. С. 219–227.
11. Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861 гг.): историография проблемы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 5. С. 75–79.
12. Тихонова А.В. Александр I и Швейцария // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 92–104.
13. Тихонова А.В. Швейцарские благотворительные общества в Российской империи в первой половине XIX века // История государства и права. 2014. № 20. С. 32–36.
14. Тихонова А.В. Государственный контроль за деятельностью иностранных купцов и предпринимателей в России (первая половина XIX века) // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 4. С. 152–162.
15. Тихонова А.В. Швейцарцы о России первой половины XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 11. С. 56–66.
16. Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи в первые годы деятельности III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия "Исторические науки". 2014. № 4 (16). С. 8–14.
17. Тихонова А.В. Ужесточение надзора за иностранцами с началом Отечественной войны 1812 года // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=37>.

III. Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Тихонова А.В. Иностранцы подданные в Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века // Смоленщина в российской истории. Люди. События. Мнения: сборник научных работ. Смоленск: СГПУ, 2005. Вып. 2. 52–60.
2. Тихонова А.В. Энгельгардты и их смоленские имения // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы / ред М.В. Нащокина. М.: Изд-во «Жиран», 2006. Вып. 12(28). С. 315–326.
3. Тихонова А.В. Традиции смоленской дворянской семьи (на примере рода Энгельгардтов) // Биографическая летопись Смоленщины. Смоленск: Маджента, 2006. С. 190–247.
4. Тихонова А.В. Швейцарцы в Смоленской губернии на рубеже XIX–XX веков // Край Смоленский. 2007. № 9. С. 3–17.

5. Тихонова А.В. Проблема привлекательности региона: ретроспективный анализ миграционных процессов на рубеже XIX–XX веков (на материалах Смоленской губернии) // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2007. С. 224–231.
6. Тихонова А.В. Характерные черты усадебного быта глинкинской эпохи // Новоспасский сборник. Вып. 4: Эпоха М.И. Глинки. Музыка. Поэзия. Театр: материалы Всероссийской научно-практической конференции 25–26 апреля 2007 года / отв. за выпуск Н.В. Деверилина. Смоленск, 2007. С. 189–195.
7. Тихонова А.В. Швейцарцы в российской провинции на рубеже XIX–XX веков: обзор документов Государственного архива Смоленской области // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX Международной научной конференции. Москва, 31 января – 2 февраля 2008 г. Часть II. М.: РГГУ, 2008. С. 623–625.
8. Тихонова А.В. Две судьбы на фоне прошедшей войны (К истории 1812 года на Смоленщине) // Край Смоленский. 2008. № 1. С. 10–14.
9. Тихонова А.В. Судьба Шарлоты Витенштейн или Терезии Ивановой: история иностранки в России // Знатность, измеряемая часами. Временщики между произволом и традицией / под ред. С.Т. Минакова и О.Я. Ноздрина. Серия: Nobless oblige. Вып. IV. Орел, 2008. С. 84–89.
10. Тихонова А.В. Хозяйственная деятельность иностранцев в помещичьих имениях Смоленщины на рубеже XIX–XX веков // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы / Ред М.В.Нащокина. М.: Изд-во "Жираф", 2006. Вып. 13–14 (29–30). С. 232–241.
11. Тихонова А.В. Судьбы иностранных военнопленных после кампании 1812 года (на материалах Смоленской губернии) // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: сборник материалов XV Всероссийской научной конференции 20 октября 2007 года. Малоярославец, 2007. С. 291–305.
12. Тихонова А.В. Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии // Экономическая история. 2008. М.: МГУ, 2009. С. 82–102.
13. Тихонова А.В. Швейцарские сыровары в Смоленской губернии в XIX – начале XX вв. // Наше наследие. История и культура русской провинции: материалы научной конференции в «Горках Ленинских». М., 2009. С. 56–66.
14. Тихонова А.В. Иностранцы в России: польза или вред? (Мнения членов Комитета об иностранцах в эпоху Николая I) // История и политика в современном мире: материалы международной научной конференции (МГГУ им. М.А. Шолохова, 24–25 сентября 2010 г.). М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. С. 376–385.
15. Тихонова А.В. Из числа пленных наполеоновской армии. Судьба доктора Валя // Война и мир. Материалы II Всероссийской научной конференции. Смоленск, 2010. С. 146–156.

16. Тихонова А.В. Усадебная культура российской провинции // Культура российской провинции XIX – начала XX века: между традицией и модернизацией. Очерки культурной жизни Смоленской губернии / под ред. О.В. Козлова, М.В. Каиля. Смоленск: СмолГУ, 2012. С. 51–93.
17. Тихонова А.В. Иностранцы подданные в Смоленской губернии в XIX веке (Попытка статистического анализа) // Статистика и краеведение: история, опыт и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции. Смоленск, 28 февраля 2012 года. Смоленск, 2012. С. 115–123.
18. Тихонова А.В. На службе России: к истории иностранцев, принявших российское подданство после Отечественной войны 1812 года // Смоляне на службе Отечеству: материалы научно-практической конференции 22 сентября 2012 года, г. Смоленск. Смоленск, 2012. С. 147–153.